

Борис Бабкин

Оживить Сердце Дракона

«АСТ»

Бабкин Б. Н.

Оживить Сердце Дракона / Б. Н. Бабкин — «АСТ»,

Рукопись легендарного Одинокого Человека Гор – знаменитого мудреца-отшельника Древнего Китая – случайно обнаружена в маленьком музее. В ней рассказано о том, где спрятаны бесценные сокровища. За рукописью охотятся авантюристы из разных стран и бандиты одной из китайских триад. Однако кто мог предположить, что ключ к карте, без которого найти сокровища невозможно, вот уже много лет хранится в таинственном артефакте Сердце Дракона, принадлежащем обычному россиянину Леониду Глебову? Пока что об этом знает лишь его дочь. Но как только она пытается связаться с отцом, по следу пускаются охотники за сокровищами...

© Бабкин Б. Н.

© АСТ

Содержание

Китай. Чифын	5
Пекин	7
США. Чарлстон	8
Китай. Чифын	9
Россия. Чечня. Итум-Кале	10
Москва	11
Курская область. Вишнянка	14
Китай. Пекин	16
Цзыбо	17
США. Чарлстон	18
Китай. Пекин	20
США. Чарлстон	26
Россия. Москва	31
Хабаровский край	35
Хабаровск	37
Китай. Фусинь	38
Пекин	41
Устье Янцзы	43
Пекин	45
Цзиньци	49
Россия. Москва	50
Курская область. Вишнянка	51
США. Чарлстон	52
Россия. Хабаровский край	55
Хабаровск	57
Азия, горный массив	58
Китай. Пекин	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Борис Бабкин

Оживить сердце дракона

Китай. Чифын

– Где она? – приставив острие изогнутого кинжала к горлу лежащего на циновке старика с окровавленным лицом, зло спросил рослый бритоголовый китаец. Старик, вздохнув, тихо застонал. – Говори! – Бритоголовый основанием левой ладони ударил его в нос. Старик что-то прошептал. – Что? – склонился к нему бритоголовый.

Старик, неожиданно дернувшись вперед, сомкнул крепкие зубы на кончике носа бритоголового, потом его голова со стуком упала на циновку.

– А-а-а! – взвыл бритоголовый, с силой пнул старика в бок и ударил пяткой в живот.

– Зря! – усмехнулся куривший трубку худой смуглолицый мужчина в темных очках. – Он горлом на кинжал напоролся. Странные люди эти китаезы, – презрительно по-английски проговорил он, посмотрев на стоящую у входа в комнату молодую женщину. – Ответь на вопрос и получишь деньги. Он же предпочел смерть. Странные...

– Он просто любит свою дочь! – Резко перебив его, женщина вышла.

– Старуха тоже ничего не сказала, госпожа, – с поклоном проговорил невысокий китаец в армейском камуфляже.

Женщина быстро прошла мимо. Рослый блондин, стоявший у джипа, открыл заднюю дверцу. Она села. Блондин устроился рядом с водителем. Прозвучал вызов спутникового телефона. Женщина поднесла его к уху.

– Слушаю.

– Что нового, Джулия? – спросил мужчина.

– Ничего, кроме того, – недовольно отозвалась она, – что я трижды объясняла китайской полиции, что я туристка из...

– Ты понимаешь, что я имею в виду, – сухо перебил ее звонивший.

– Мы нашли их. Но любовь к дочери оказалась сильнее денег, которые мы предлагали, сильнее боли, которую они испытывали, и что меня особенно поразило – они приняли смерть совершенно спокойно. Мне нужны объяснения. Например, я не...

– Я все объясню тебе при встрече, – заверил ее абонент. – Возвращайся на базу, я буду ждать тебя там.

– Что? – наклонившись к губам шептавшей пожилой китайки с распоротым животом, спросил китаец средних лет.

– Им нужна Лейфа, – сумел расслышать он.

– Кто?

– Она на небе, – тихо проговорила стоявшая рядом женщина.

– Кто здесь был? – поднимаясь с колен, спросил китаец.

– Никто ничего не видел, – ответил пожилой мужчина у двери. – У соседа начал выть пес. Вой собаки оповещает о пролитой крови.

– Две машины были, – произнес другой, низкорослый мужчина. – Женщина была, европейка. Я плохо видел, глаза старые стали. Китайцев было трое, машины большие. Женщина долго сидела в машине и ждала. Потом ее позвали, и она вошла в дом. Больше Унсу ничего не видел.

– Тунь Ту, – тихо проговорил подошедший старик с редкой бородкой, – не надо ничего узнавать. Вань Дуна и его жену постигла кара за дела его, совершенные много лет назад.

- А что он сделал? – спросил Тунь Ту.
- Много разного говорят, – вздохнул старик. – Правду знает только Вань Тун. Теперь он небесным духам будет...
- Зачем тогда про Лейфу спрашивали? – Тунь Ту покачал головой.

Пекин

– Здравствуй, сестра! – обнял выпрыгнувшую из вертолета Джулию атлетически сложенный рыжеватый мужчина.

– Слушай, Джордж, – недовольно произнесла она, – я хочу знать все. Пыталась выяснить у папы, но он, как всегда, начал нести какую-то чепуху о вечной жизни и...

– Вот в этом как раз все дело, – усмехнулся Джордж. – Ты знаешь, как я относился к его бредовым идеям, но теперь меня это очень заинтересовало.

– Что именно?

– Помнишь, отец искал китайского монаха?

– Конечно. Я потеряла три месяца, кучу денег и несколько человек. Люди, живущие в труднодоступных горных районах, не очень приветливы.

– Его нашел Мио. Оказывается, бредни о вечной жизни не лишены...

– Перестань, – недовольно бросила Джулия. – Неужели ты тоже...

– Сейчас примешь ванну, отдохнешь, приведешь себя в порядок. И за ужином я тебе все расскажу.

– Хорошо. Но сначала скажи мне, на каких основаниях мы здесь находимся?

– Все в порядке. Опрос людей мы запросто объясним. Мы из общества любителей древней китайской культуры. Правда, вы там наследили...

– Знаешь, я тоже думала, что не стоит в чужой стране применять насилие. Но меня убедили, что род Дуна проклят и никто не станет нас преследовать. Разумеется, кроме закона. Будут искать не иностранцев, а тех, кто действительно виновен в смерти пары Дун. Их найдут умершими от передозировки. Но мне не терпится узнать все, что знаешь ты.

– Я тебе обязательно обо всем расскажу. Только после того, как ты отдохнешь.

– Ты прав, мне надо прийти в себя. Все-таки я не готова к пыткам, которые...

– Это только начало. И то, что ты видела, не пытки, а просто избиение. Настоящие восточные пытки – это действительно видение ада. Мне дважды приходилось присутствовать на подобных мероприятиях, и поверь, впечатления потом незабываемые.

– Надеюсь, до этого мы не дойдем.

– Я как раз уверен в обратном. Восток – это Восток, и здесь все по-другому. Особенно это касается Китая и, следовательно, китайцев.

– Все, я пошла мыться и приводить себя в порядок. До встречи. – Джулия поцеловала брата.

– Жду через два часа в баре отеля, – сказал Джордж.

США. Чарлстон

– Доктор Ульман, сэр, – открыв дверь кабинета, сообщил рослый негр.

– Наконец-то, – вздохнул сидевший в глубоком кресле пожилой бледный мужчина, закутанный в плед.

В кабинет вошел полный мужчина среднего роста.

– Вы все-таки работаете, Чарлз. А ведь вам прописан строжайший покой. Извольте наконец прислушиваться к советам...

– Я просто изучаю рукопись. – Хозяин снял очки. – Чай, кофе?

– Спасибо. – Уильям сел в кресло. – Позволю себе полюбопытствовать, вы действительно поверили в легенду о бессмертии? Ведь вы образованный человек, авантюрист в лучшем смысле этого слова, и вдруг...

– Понимание приходит с годами, – устало улыбнулся Чарлз. – Прежде чем поверить, я все тщательно исследовал. Надеюсь, вы не станете отрицать этого. Вы только что упомянули авантюристический склад моего характера. Да, я много рисковал в жизни, да и самой жизнью. Но повторюсь: понимание сути жизни приходит с годами. Я многое бы изменил, в первую очередь в себе. И позволю себе вопрос, доктор, надеюсь на честный ответ. Почему вдруг вы стали так заботиться обо мне? Я занимаюсь этим на свои деньги и ни в коей мере не...

– Перестаньте, Чарлз. Неужели я заслужил такое отношение?

– Ответьте, Стив, на мой вопрос. Никто из вас раньше не пытался заботиться о моем здоровье. И когда я подыхал в Африке от лихорадки, никто не пришел на помощь. Так какого черта сейчас вы вдруг начали волноваться о моем здоровье? Хотя можете не отвечать. Я знаю ответ. Каждый из вас надеется на кусок от моего пирога. Или хотя бы на несколько крошек. Я прав, Стив? – Он насмешливо посмотрел доктору в глаза. – Вы со своей ученой степенью прозябаете в повседневной рутине. Знаете почему? Да потому что ваша ученая степень не принесла вам никакого дохода ни тогда, когда вы пытались пробиться в ученый совет, а затем стать преподавателем, ни тем более сейчас. Я вдохнул в вас веру, что жизнь еще не закончилась. И первое, что вы сделали, стали носить более дорогие костюмы и обувь. И даже позволили себе нанять водителя для Элизабет. Но сделали это потому, что вас съедает ревность. Элизабет красивая молодая женщина, она вышла за вас только потому, что вы вскружили ей голову рассказами о том, что работаете в космическом...

– Хватит, Чарлз! – Стив резко поднялся. – Я больше не намерен выслушивать ваши...

– А куда вы денетесь? Вы зависите от меня. Мы знакомы уже не первый десяток лет. Но только последние два года вы начали прикидываться моим другом. А когда я заболел, вы окружили меня заботой, хотя в глубине души каждый из вас надеется на мою смерть. Тогда все отойдет вам. Но я бы на вашем месте просто работал, потому что после моей смерти все останется моим детям и, думаю, они не станут держать вас, а поменяют команду на более молодых и удачливых. К тому же у меня появился шанс выжить и пережить вас всех. Да, я поверил в то, о чем говорится в рукописи, и понял, что это правда. А самое главное – мне начали помогать дети – и Джулия, и Джордж. Хотя еще полгода назад они смеялись надо мной и за моей спиной называли меня свихнувшимся старикашкой. Вспомните, каким я был полгода назад. Я умирал. А рукопись Дзя Мина вдохнула в меня жизнь. Поэтому я найду все необходимое и буду здоров. Пусть не бессмертным, но здоровым на долгое время стану точно. – Чарлз усмехнулся. – Странно, но Рони опаздывает уже на три минуты. Обычно по его появлению я сверяю часы.

– Извините, Чарлз! – В открытую дверь влетел запыхавшийся невысокий толстяк. – На авеню...

– Делайте свой укол, – поднимаясь, пробормотал Чарлз. – В последнее время вам удается делать это почти безболезненно.

Китай. Чифын

– Успокойся. – Тунь Ту налил пахнущую лесом жидкость в маленький стаканчик. – Выпей это.

– Кто их убил? – спросила красивая молодая женщина.

– Полиция ничего не говорит. Да это и понятно. Дядю Вана все считали сумасшедшим и опасным человеком. Но мне удалось выяснить, что там были четверо мужчин и женщина, европейка.

– Двоих нашли под мостом через один из притоков Хуанхэ, – вздохнула она. – Считают, что кто-то не поделил добычу и убил сообщников. Но что могли взять у...

– Я был последним, кто слышал шепот тети Му, – покачал головой Тунь Ту. – Она сказала, что им нужна Лейфа.

– Лейфа? – удивилась женщина. – Но...

– Этого никто, кроме меня, не знает, – перебил он. – И получается, что к лучшему. Я думаю, это как-то связано с подарком дяди Вана Лейфе.

– Но тогда они будут искать Ин.

– А где сейчас Ин?

– Точно не знаю. Она училась на медицинском факультете в университете. Но ее отчислили за активное сопротивление намечавшейся реформе образования. И где она сейчас, я не знаю. Но у меня есть адрес ее подруги, и я надеюсь найти Ин.

– Послушай, Мэй, – сказал Тунь Ту, – я бы на твоём месте...

– Лейфа моя сестра, – перебила она. – И я найду свою племянницу. Ей нужна помощь, а у нее не осталось никого, кроме меня.

– Но чем ты можешь помочь Ин? Я думаю, что с дядей Ваном расправились его бывшие товарищи. Он всегда боялся, что они его найдут, и поэтому отдал что-то Лейфе. Ты не знаешь, что именно?

– Нет. – Мэй посмотрела на часы. – Мне пора на поезд.

– Я могу отвезти тебя. Куда тебе надо?

– В Пекин. К тете Фей. Она может знать, где сейчас Ин. Лейфа часто бывала у нее с Ин.

Она единственная из родных, кто не отказался от...

– Но дядя Ван тоже не отказался от дочери. Просто родственники его жены...

– Поехали в Пекин, – остановила его Мэй.

Россия. Чечня. Итум-Кале

Раздался взрыв гранаты. Простучала автоматная очередь.

– Твою мать! – пробормотал вжавшийся в землю рослый молодой мужчина в камуфляже. – На хрену я видал все эти контракты. – Неподалеку вспыхнула перестрелка. – Один сюда ломится, – услышав автоматную очередь, криво улыбнулся рослый. – Иди к папе, чех!

Послышался приближающийся топот. Рослый прищурился и резко выбросил вперед ногу. Споткнувшись об нее, коренастый бородач рухнул на землю. Не выпуская из рук АКМС, сгруппировался и вскочил на ноги. Рослый резко ударил мыском ботинка боевика по копчику. Взвыв, тот упал на бок и нажал на курок. Рослый сильно пнул бородача ногой в лицо. Перестрелка стихла.

– Зубов! – раздался крик. – Ты...

– Здесь один! – крикнул в ответ рослый. – Не чех! – добавил он.

Присев, Зубов заломил лежащему без сознания бородачу руки и быстро связал их эластичным шнуром. К нему подбежали двое в форме. Зубов встал. Вытащил из нагрудного кармана мятую пачку «Примы». Увидел поломанные сигареты, выругался и отбросил пачку.

– Курить есть? – спросил он.

– Так вам сегодня вечером домой, – улыбнулся старший прапорщик ВДВ. – Везет же... А мне еще полтора месяца.

– Везет уж в том, – подмигнул ему Зубов, – что в последнее время бабки начали выдавать сразу и без обычной, как раньше, канители.

– Послезавтра будешь с невестой в постели воевать. – Старший прапорщик засмеялся.

– Была бы невеста, неужели я бы под пули лез? – усмехнулся Зубов. – Стариков проведу, отдохну чуток и, наверное, снова сюда. Без меня вы с чехами не управитесь. – Он засмеялся. Тем более сейчас все больше духов попадается. А к ним у меня счет за вывод имеется. Они тогда Ваську Глухова кончили. Как мы выводу радовались – и повоевали полгода, и домой едем. Да не доехал Глухов.

– Говорят, на контракт в Чечню брать не будут. Сейчас ведь всех солдатиков на контрактников в горячих точках меняют.

– Значит, все, – кивнул Зубов, – это моя последняя война. Хотя и войны-то не было. За полгода два рожка не расстрелял, – усмехнулся он. – Чехи бьют там, где меня нет.

Все засмеялись.

– А ты в Москве так и живешь? – поинтересовался прапорщик.

– Прописан там. Но больше чем на месяц меня не хватает.

– Ну а как вообще думаешь устроиться? – спросил старший лейтенант.

– Хрен его знает!..

– Все! – крикнул кто-то издалека. – Уходим!

– Только бы улететь нормально, – пробормотал Зубов.

– Ты, Сашка, адресок оставь, – поднимая с земли связанного боевика, сказал прапорщик.

Москва

– Здравствуйте! – В кабинет вошла полная, модно одетая женщина. – Как дела с моим заказом?

– Садитесь, Анна Павловна, – приподнявшись, улыбнулся худощавый мужчина. – Все сделано. – Он протянул ей конверт.

Она нетерпеливо вытряхнула из него фотографии и схватила одну.

– Как он смел?! – взвизгнула Анна Павловна. – Негодяй! Он у меня получит, гад! Подонки! – Отбросив фотографию, она схватила другую.

– Что там, Тань? – кивнув на дверь кабинета, из которого доносился разъяренный женский голос, спросил крепкий парень в темных очках.

– Шеф показывает Гродской заказ, – улыбнулась миловидная девушка.

– А, – усмехнулся он, – тогда понятно. Знаешь, – он понизил голос, – не понимаю я таких баб. Ведь она просто беременная корова, а виноват муж. Будь она...

– Я его разотру в порошок! – Из кабинета выскочила клиентка.

За ней появился хозяин кабинета. Громко хлопнув дверью, она ушла.

– Фу-у! – облегченно выдохнул худощавый. – Ну и работенка! Единственное, что утешает, за такой ценой дамы не стоят. Привет, Славик, – кивнул он парню. – Что с делом?

– Все успешно. – Тот протянул конверт с фотографиями. – Посмотрите, Лев Николаевич.

– И что? – спросил коротко стриженный здоровяк.

– Да все путем, – подмигнул ему длинноволосый амбал. – Бабки получили. В общем, все о'кей. Ты, Джек, молоток. Я, например, никогда бы не рискнул наехать на азики.

– Я, конечно, не скинхед, никогда им не был и не буду, но их лозунг «Россия для русских» я принимаю.

– Слушай, Джек, тут базарок прошел, что китаезы голову подняли, свои порядки на рынке хотят установить.

– Ерунда все это, – отмахнулся Джек. – Ты, Таран, меньше слушай и чаще с ушей лапшу стряхивай. – Он потянулся. – Самому бы вес заиметь, надоело на других работать. Хотя в столице сумели раскрутиться за полтора года, и то ништяк. А насчет китаез уши не ломай. Они кому-то, видно, плешь проели, вот и пустили базарок про то, что они вроде как всех на хрен видали. Наши пути не пересекались, поэтому они на хрен нам не нужны. Вот чеченцев на место поставили, ФСБ ими сейчас вплотную занимается. Правда, диаспора вроде пока есть, свои законы и традиции соблюдает. Но в день ВДВ на улицах не светятся, – хохотнул он. Прозвучал вызов сотового. Он посмотрел на номер и поднес телефон к уху. – Да?

– Ты нужен, – послышался женский голос. – Жду через полчаса.

– Через полчаса буду, – посмотрел он на часы. – Раньше никак не успею.

– Твоя королева? – усмехнулся Таран.

– Наша, – подмигнул ему Джек. – Она нам нужна. Да и в постели она самое то.

Таран рассмеялся.

– Что-то не пойму я тебя, Алиса, – говорил плотный, высокий молодой мужчина, – на кой черт ты держишь этого придурка? Ведь он никто и зовут его никак. Или просто в постели хорош?

– Не тебе чета. К тому же он в отличие от других сам стал утверждаться в столице. Надеюсь, ты не забыл, что именно помощь Джека спасла твою задницу? Он отмазал тебя от грузинской группировки, взяв вину за убийство Царя на себя. И он меня устраивает пока во всем. Я понятно выразилась?

- А твоего папу такой союз устраивает? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.
- Ты, наверное, будешь удивлен, Даев, но папа совершенно спокоен за меня, он знает о моей дружбе с Джеком. Если не веришь, можешь ему позвонить.
- Да я к тому, что Иннокентий Яковлевич не одобрял твоих знакомств с уголовниками. И всегда говорил...
- Его знакомство с тобой, – засмеялась Алиса, – убедило, что и от уголовников может быть польза. Тем более сейчас, в такое время, когда основным аргументом в споре оппонентов является киллер.
- А ты стала другой, – помолчав, отметил Даев.
- Знаю. Я сама стала делать деньги. Конечно, не совсем законно, но тем не менее, – рассмеялась она.
- А как же Иннокентий Яковлевич? Думаю, он будет не в восторге от твоих дел. Ведь это...
- Слушай, Руслан, – недовольно остановила его Алиса, – это уже мое дело, и я сама буду говорить с папой. Так что не лезь.
- Я ведь люблю тебя, – вздохнул Руслан.
- А я тебя не люблю. И знаешь, ты мне уже порядком надоел. Неужели тебе нравится унижаться и...
- Любить женщину, – спокойно прервал ее он, – не значит унижаться. Надеюсь, ты поймешь это и изменишь свое мнение обо мне. Ты думаешь, что я только хочу стать зятем профессора Игнатъева? Нет, мне нужна ты. Я не упертый болван, как ты говоришь про меня своим подругам, я мужчина, который полюбил раз в жизни и навсегда. У меня есть свой бизнес, кстати, приносящий весьма приличный доход. Кроме того, я пользуюсь уважением, и мое имя кое-что значит. И ты этим пользуешься, – засмеялся он, – и однажды даже заявила, что ты невеста Эмира. Мне было приятно услышать это. Ну ладно, до свидания, и надеюсь, вечер мы проведем вместе.
- А куда пойдём?
- Куда пожелает моя царица, – серьезно ответил Руслан.
- Убирайся! – указывая на стоявший у двери чемодан, гневно проговорила Анна Павловна. – И чтоб я тебя больше не видела. На развод подам завтра. – Она вошла в комнату.
- Аня, – растерянно пробормотал шагнувший к двери полный мужчина в очках, – я не понимаю...
- Дверь чуть приоткрылась, и ему в лицо вылетели несколько фотографий. Присев, он взял одну и выругался. Взял другую. Покачал головой:
- Да я ведь был очень пьян и абсолютно ничего не помню. Меня просто подставили. И эту дамочку я...
- Я нанимала частного детектива! – раздался разгневанный голос жены. – Убирайся! На то, чтобы уйти, у тебя три минуты. Время пошло. Советую, Антошка, уйди по-хорошему.
- Сзади послышался шорох. Обернувшись, мужчина увидел бритоголового детину в спортивном костюме, смотревшего на часы.
- Схватив чемодан, муж выбежал из квартиры.
- Да подумай! – раздался его крик. – Я-то без тебя обойдусь. А вот что ты будешь делать? – Не дожидаясь лифта, он побежал вниз по лестнице.
- Чего ты к ней прилип? – недовольно посмотрел на севшего рядом Даева чернобородый мужчина. – Неужели нет других...
- Знаешь, Марат, – перебил его Руслан, – тебе этого не понять. Если женщина не отдалась тебе сразу, ты навсегда вычеркиваешь ее из своей памяти.

– Только не говори, – повернув руль «ауди», усмехнулся тот, – что ты влюблен и сгораешь от страсти.

– Давай не будем об этом, – холодно проговорил Руслан.

– А над чем сейчас работает профессор Игнатъев? – помолчав, спросил Марат.

– Он востоковед. Сейчас находится в США. Там проходит слет ученых-ориенталистов, и Иннокентий Яковлевич получил приглашение. С ним интересно беседовать о Востоке, которым я до сих пор увлекаюсь. Есть очень занимательные и поучительные легенды. В конце концов, именно Китай подарил миру и порох, и бумагу, и фарфор, и многие виды боевых искусств.

– К чему это ты? – Марат бросил на него быстрый взгляд.

– Да просто так. Я, можно сказать, немного помешан на этих восточных легендах. Почти за каждой древней рукописью кроется тайна.

– А у тебя действительно крыша по этой теме едет, – кивнул Марат.

Усмехнувшись, Руслан посмотрел на часы.

– Давай к «Восходу». Они уже ждут.

– Братва интересуется, – снова взглянул на него Марат, – что у тебя за дела с киргизами? Уж не наркотой ли ты...

– А вам-то что за дело? Не суйте свой нос куда не надо, а то отрезать могу.

– Да мы думали, что ты по нашим делам...

– Только по своим! – отрезал Руслан.

– Можно я поживу у тебя недельку? – спросил Антон.

– Опять твоя корова тебя наладила? – усмехнулась плотная молодая женщина. – Заходи, братишка. Но жрать будешь на свои, – предупредила она. – Кстати, ты еще за тот раз не рассчитался. Ну а если денег и сейчас нет, то на пару дней...

– Я и за те дни долг принес, – перебил сестру Антон и протянул ей триста долларов. – Надеюсь, хватит.

– За все в расчете, – засмеялась она. – Ты не обижайся, а постарайся понять – одной с двумя детьми тяжело. Ведь я получаю...

– Да хватит тебе, Оль, – улыбнулся он, – не пропадем. Мне недавно работу хорошую предложили. Благодаря одной знакомой получил перевод с древнекитайского. Потом отметили. Перебрал я здорово. А Анна детектива наняла и попала в цвет.

– Перестань! – засмеялась Ольга. – Ты никогда ни одну юбку не пропускал. Да Анна сама виновата, распустила себя. Была такая фифа, а сейчас...

– Пожрать есть? – вздохнул Антон.

– Конечно, проходи, сейчас накормлю. Я как раз суп гороховый сварила. И котлеты есть с картошкой. Решила праздник себе и детям устроить. Заходи, а то мы стоим перед дверью как неродные. А с Анькой тебе давно развестись пора.

– Да сейчас дело к тому и идет, – кивнул Антон.

– А что за работа у тебя такая дорогая? – спросила Ольга.

– Так я говорил, переводил с древнекитайского.

– Иди поешь, – входя в кухню, позвала сестра.

Курская область. Вишнянка

– Во! – кивнула на окно пожилая женщина. – Каждый день, как проснется, водой холодной обливается. Из колодца черпанет, голову вверх задерет и стоит. А потом льет на себя воду из ведра. Ну ладно летом. А зимой? Морозы под тридцать пять были этой зимой, а он выйдет в трусах, прости Господи, – старушка перекрестилась, – башку вверх и стоит. А потом кулаком лед в ведре расколет и воду на себя опрокидывает. Бррр! – поежилась она. – Я когда в первый раз увидела, думала, мерещиться стало под старость. Ну мыслимое ли дело?

– А кто он такой-то? – глядя на стоявшего в соседнем дворе худощавого бородача с длинными волосами, спросила сидевшая напротив хозяйки женщина.

– А кто его знает? Появился в прошлом году, дом купил и уехал. Почитай, полгода не было. Потом заявился и живет. Ни бабы, ни детей, кто такой, неизвестно. Участковый пару раз приехал, и все. Вроде безобидный, но выпивает. Не как наши, которые последнее пропивают, алкашня проклятая, прости Господи, но как запьет, так неделю еле ходит. Потом перестанет, куда-то уедет дней на десять. Приедет и снова, как волк, один сидит. Правда, дрова рубит, пилит. Картошкой целый огород засадил. И осенью копал ее пять дней. А сейчас вот уже месяц не бредет и вообще никуда не выходит. Мальчишки к нему четверо ходят. Вроде как драться их учит. А чему? – Она махнула рукой. – В Щиграх бабы видели – ему двое каких-то морду били, а он даже не ответил. Но мальчишки ходят через два дня. И родители говорят, вроде как послушнее стали. Митька Телин, например, курил как паровоз. Бросил. В общем, непонятный он мужчина.

– Действительно, целое ведро на себя вылил, – удивилась гостя. – И вон четверо мальчишек пришли, – кивнула она на окно.

– Сэмпай! – раздался громкий мальчишеский голос.

– Сколько можно говорить? – недовольно послышалось из дома. – Не называйте меня так. Я просто подвожу вас к армейским будням. Поверьте, – из открытого окна выглянул бородастый худощавый мужчина неопределенного возраста, – армия сейчас не та, что была в мое время. И обращайтесь ко мне просто – Глебов. Ну а если совсем просто... Впрочем, вам это не надо. Глебов, и все.

– А почему не Леонид Николаевич? – спросил один из парней.

– Все! – отрезал Глебов – Давайте разминайтесь. И не сачковать.

– Есть, – кивнул другой.

Глебов посмотрел на яркое небо.

– Надоели мне эти деревенские будни, – пробормотал он. – Хотя на большее я уже не годен! Так, – он взглянул в зеркало, – осталось два дня. Быстро же я оброс. Хотя, может, когда пьешь, волосы растут быстрее. – Открыв холодильник, он вытащил бутылку пива и сделал несколько глотков.

– Да я бы на твоём месте, – возбужденно говорил плотный молодой мужчина, – пошел и морду ему набил. Чего он пацанам голову задурил? Я подсмотрел – какие-то движения делают, как дурачки. Ну ладно бы этот Глебов действительно драться умел. Вон в Щиграх ему навалили двое, а этот сэмпай, мать его, не отмахнулся ни разу.

– Ну и что? – вышла из дома дородная женщина. – Чему надо, тому и учит. Наш вон стал совсем другим. Слова поперек не говорит. Чего ни попросишь, все делает. А раньше...

– Действительно, – кивнул сидевший на ступеньках крыльца лысый мужчина. – Я тоже вроде собирался наладить их от этого Глебова. А наш с другом своим Митькой курить бросили. И вроде как поздоровее стал. В общем, плохому он их не учит, это точно. Да и пацанам ли не

знать, что в райцентре их тренеру морду начистили. А если им все равно, так мне и подавно. Плохого там ничего нет, это я по Сережке вижу. Да и Степку спроси. Он тоже сейчас на Митьку не нарадуется. Их же сначала четверо ходили. Так трое курить бросили, а четвертый, Ванька Сажин, нет, Глебов его и наладил. Тот вроде и не курит сейчас, а Глебов его не берет. Если мужчина сказал, то сделал сразу. А если его принудили, он уже не человек слова, – повторил он сказанное ему сыном. – И верно. А кстати, что это ты, Тарас, так настроен против? У тебя детей нет, а ты...

– Так он же вроде как начал учить и вашего пацана, – усмехнулся подошедший старик. – А они к Леониду перебежали. Ты-то, как говорят по нынешним временам, – кивнул он Тарасу, – крутой. И вроде как руками по мешку с песком лупишь. И ногами, как футболист, пинаешь. Но значит, что-то есть у этого Глебова такое, что пацанве интереснее. Ежели они предпочли твоему мордобою...

– И чему он их научит? – усмехнулся Тарас. – Подумаешь, курить бросили. Достижение! – презрительно добавил он.

– Я те молочка принесла, – сказала открывшему дверь Глебову невысокая старушка. – Парное. Ты мне, помнишь, подсобил...

– За молочко спасибо. – Он взял из ее рук литровую банку.

– А что ты все один да один? – вздохнула старушка. – Ведь и молодые бабы есть в селе.

– Если что надо, – улыбнулся Глебов, – зовите, помогу. Правда, в электричестве я полный болван. Но копать, рубить или ломать – запросто.

– Ежели что понадобится, скажу, – довольно улыбнулась она. – Меня баба Поля зовут.

– Да я вроде знаю, – засмеялся Глебов.

– А ты чего такой заросший? Чистый бирюк...

– Хочу рекорд установить по длине волос, – вполне серьезно заявил Глебов.

Китай. Пекин

– Так, значит, это ты приходила, – сказала китайянка лет пятидесяти. – А я к сыну ездила в Фусинь, третий внук у меня родился. Проходи. – Отступив, она пропустила Мэй внутрь. – Что привело тебя ко мне?

– Я разыскиваю Ин, дочь Лейфы, – тихо ответила Мэй. – Вы слышали?..

– Да. Вана пора было лишиться жизни, он не был человеком уже давно. С четырнадцати лет был в триаде. Затем стал членом сообщества монахов-убийц. Лейфа не родная его дочь. Ты тоже, – кивнула она удивленной Мэй. – Моя сестра была проституткой, – тихо сказала тетя Фей, – поэтому ее и не любили соседи. Я знаю, что Лейфа забеременела в восемнадцать лет. От кого, неизвестно. Из-за Вана вас отправили в Пекин. Лейфа выступала в цирке, там и погибла.

– Она не погибла, – поправила ее Мэй. – Ее убили. Лейфу хотели захватить неизвестные, но она оказала сопротивление, убила одного из нападавших и кого-то ранила.

– Все из-за нательного хранителя сердца, – кивнула тетя Фей. – Ван отдал его Лейфе, чувствовал, что его убьют. А теперь стали погибать те, кто считал его родственником. Сестру Вана убили в Байхэ. Где Ин, я не знаю. Видела ее год назад, когда ее арестовали за участие в студенческих беспорядках. Потом выпустили, и она куда-то уехала. Если она узнает о гибели матери, то приедет и ее убьют люди из общества монахов-убийц. Они убивают за деньги по всему миру. Бойся за свою жизнь, Мэй.

– Где же может быть Ин? – задумчиво спросила та.

– Думай о себе, – строго наказала тетя Фей.

Цзыбо

– Надо найти Мэй, – сказала Джулия. – Она может вывести нас на дочь Лейфы. Конечно, жалко, что не удалось поговорить с самой Лейфой.

– Кто думал, что эта китайка окажется такой подготовленной? – недовольно отозвался пивший виски брат. – Убить голыми руками...

– Удар по сонной артерии, – снисходительно перебила его Джулия. – Я тоже делала это. Китайцы драться умеют. А Лейфа служила в армии. Кроме того, она...

– Мы нашли адрес Фей Дун. – В комнату вошел коренастый китаец. – Она живет в Пекине одна.

– Немедленно в Пекин! – Джулия вскочила.

– Не забудь одеться. – Джордж кивнул на ее смелый купальник.

– Надоел этот Китай, – выплюнув жевательную резинку, проворчал детина в широкополой шляпе. – Так хочется в Штаты!..

– Я лично здесь для того, – проговорил мускулистый парень, – чтобы заработать на приличную жизнь. Ведь вот сметаешься куда-нибудь за пару тысяч, а через неделю снова надо куда-то ехать. А в этом деле обещали приличные деньги.

– Например, я бы плюнул на все деньги мира, – потягиваясь, сказал рослый блондин со шрамом на левой щеке, – только бы провести ночь с этой красоткой, сестрой Джорджа, уж больно она...

– На твоём месте, Билли, я бы даже не заикался об этом, – серьезно перебил его смуглолицый мужчина в очках. – Хозяйке это не понравится, и она прикажет кастрировать тебя. И поверь, так оно и будет. Я дважды был свидетелем подобных несчастий. Слабым утешением является только тот факт, что она сама может это сделать, – под дружный хохот закончил он.

США. Чарлстон

– Значит, Чарлз действительно занялся поисками эликсира жизни, – усмехнулась крепкая миловидная женщина в темных очках. – Никогда не подумала бы, что он...

– Знаешь, Элизабет, – перебил ее куривший сигару Ульман, – все не так уж и фантастично, как можно подумать. По крайней мере если бы это было просто красивой старой сказкой, то не было бы пролитой во многих странах мира крови при поисках ожерелья императрицы Цыси. Помнишь шумиху в газетах? А ведь некто рассказал эту легенду, а кто-то нашел рукопись в музее, с этого все и началось. Я не знаю, что именно скрывается за этой рукописью, но одно то, что она заинтересовала Чарлза Бронкса, уже говорит о многом. Чарлз не верит, как говорят в заснеженной России, ни в Бога, ни в черта.

– Зря ты так о России, – улыбнулась Элизабет. – Мне там, например, понравилось. Это уже не та Россия, которой нас пугали. Конечно, ей очень далеко до...

– Ради всего святого, – умоляюще воскликнул муж, – не будем о политике! Я пытаюсь выяснить, что именно так заинтересовало Чарлза. Джордж и твоя лучшая подруга, – насмешливо посмотрел он на жену, – сейчас в Китае. Их туда послал Чарлз. Он в течение двух лет искал какую-то рукопись. Как он вышел на это, я не знаю. Его люди рыскали по всей Азии. Около десятка погибли, но он продолжал поиски. И рукопись нашли. Я очень хочу знать, что это за рукопись. Сейчас Чарлз плюнул на все дела, ему все равно, что будет с фирмой. Казалось бы, самое время собрать совет директоров и акционеров и прибрать фирму к своим рукам. Он прекрасно понимает, что может потерять все, и тем не менее...

– Он просто чувствует приближение смерти, – сказала Элизабет, – и ему плевать на все.

– Согласен. Однако ему не плевать на своих детей. Он имеет миллионы и все оставит сыну и дочери. Но, я уверен, с тем условием, что работа фирмы будет продолжаться. Фирма за последние три месяца потеряла несколько выгодных контрактов, а Чарлзу плевать. Придумал себе болезнь и умирает. А заодно ищет лекарство от смерти. И что особенно занятно – послал на поиски своих детей. Вот это меня и настораживает.

– Джулия сама всю жизнь ищет себе неприятностей. А Джордж не пропустил ни одной более-менее серьезной войны только потому, что там хорошо платили. И заметь это при том, что в банке у папы около двухсот миллионов. – Так что...

– Стоп, – остановил ее муж. – Ты сама только что сказала, что Джордж рискует жизнью лишь ради денег. А значит...

– Это значит, что мистер Бронкс-младший поехал только потому, что отец пригрозил лишить его наследства, – перебила жена. – И по этой же причине он отправил туда и дочь.

– Я так не думаю, – возразил Стив. – Джулия не боится остаться без наследства. Она много раз посылала отца к черту. Выходит, здесь есть что-то такое, что заинтересовало и дочь, и сына Чарлза.

Элизабет усмехнулась:

– Значит, и ты хочешь начать поиск живой воды?

– Я просто постараюсь выяснить, что именно ищет Чарлз, – сказал Стив.

– Давление нормализовалось, – убирая тонометр, проговорил Рони.

– Слушай меня внимательно, – произнес лежащий на широкой кровати Бронкс. – Для всех я болен, и состояние мое ухудшается. Ты понял?

– Конечно.

– Если кто-то узнает о том, что мне стало лучше, ты умрешь как собака. Ты меня хорошо знаешь, я делаю то, что обещаю.

– Ответь, Дзя Мин, – сидя на коврике, говорил полный пожилой китаец в шелковом темно-красном халате, на спине которого была вышита морда дракона, – зачем ты отдал рукопись старца янки?

– Он ищет ключ к Сердцу Огненного Дракона. – Тонкая улыбка скользнула по губам крепкого китайца. – И мне известны все его действия. Он потерял уже восемь человек. Его дети убивают в Китае, и их нетрудно сдать властям. Но только тогда, когда они найдут ключ к сердцу. Мы искали ключ, но не приблизились к разгадке, вышли на общество монахов-убийц и остановились. Это общество работает по заказам триады. Поэтому пусть люди Бронкса выполнят всю работу, а результат получим мы.

– Ну что ж, – повернувшись к сидевшим на ковриках семи китайцам в темно-красных халатах, решил первый, – пусть будет так. Но помни, Дзя Мин, твоя жизнь зависит от тебя.

* * *

– Ну и что скажешь? – строго спросил в спутниковый телефон Чарлз.

– Едем в Пекин, – ответил ему Джордж. – Нашли тетку Лейфы. Ее убили неделю назад, поэтому мы зря потратили время.

– Узнайте, кто убил, – приказал отец. – И кроме того, у Лейфы была сестра, Мэй. Правда, она почти не поддерживала отношения ни с матерью, ни с Лейфой, но ее надо найти и проверить, знает ли она о натальном хранителе сердца. Сразу после разговора с Фей свяжитесь со мной.

Китай. Пекин

– Надеюсь, этот разговор состоится, – усмехнулся отключивший телефон Джордж. – Интересно, откуда она китайский знает? – удивленно прошептал он.

Метрах в трех от машины Джулия оживленно разговаривала с китайским полицейским.

– Это он говорит по-английски, – объяснил сидевший на заднем сиденье смуглолицый мужчина в круглых очках.

– А ты, Клаус, понимаешь по-китайски?

– Конечно. Я много азиатских языков знаю. Идет, – кивнул он на подходившую Джулию.

– И о чем же вы так долго разговаривали? – спросил брат.

– Он изучает английский язык, – садясь в машину, ответила Джулия, – и был очень рад, что я стала разговаривать с ним. Практика – большое дело, это даже китайцы понимают, – рассмеялась она. – Кстати, я как бы невзначай спросила, не опасно ли ездить по Китаю, поскольку слышала, что где-то целую семью убили. Он ответил, что это дело уже расследовали и виновные наказаны. Двое убиты сообщником, который потом покончил с собой при аресте. Они из общества монахов-убийц. Так что разговор был полезным. И правильно мы убили тех двоих китайцев. Они, оказывается, говорили правду и были членами общества монахов-убийц.

– Но если мы убьем эту Фей, – помолчав, сказал Джордж, – у следствия появится новая версия. А оставлять ее в живых нельзя. Кстати, ты зря там светанулась. Я имею в виду Чифын, где...

– Я надеялась что-то узнать, – перебила его сестра. – Я не доверяю твоим бандитам, – посмотрела она на Клауса. – Точнее, ему и Джо, – она перевела взгляд на бритоголового здоровяка, – особенно. И ты зря так спокойно...

– Я знаю, что делаю, – сухо проговорил брат. – Так, – посмотрел он на часы, – когда навестим тетю Фей?

– Так я тебе все и рассказала, – проворчала сидевшая перед телевизором тетя Фей. – А уж я знаю, что им надо. Видела я это. – Тяжело вздохнув, она пультом выключила звук и, откинувшись на спинку плетеного стула, закрыла глаза. – Я говорила Вану, – прошептала она, – это принесет смерть и тебе, и тем, кого ты называл своими родственниками. Виновата в этом я. И все время жду монахов-убийц. Я отдам им ключ и спасу жизнь остальным.

– Я думаю, надо послать Клауса и двух его азиатских бандитов, – сказал Джордж. – Поставим там «жучки». Мы будем слышать каждое слово. Надеюсь, им ты доверяешь?

– Она в любом случае будет говорить то, что услышит, – усмехнулась Джулия. – Мало взять ключ, надо найти указатель пути, карту к Убежищу. Ведь так сказано в писании Одинокого Человека Гор.

– Знаешь, – признался Джордж, – мне кажется, что отец чего-то недоговаривает. Странно уже то, что он доверил розыск...

– Господин Бронкс, – вмешался Клаус, – сразу говорил, что завершающую фазу операции он доверит только своим детям. Я знал об этом с самого начала. И вы, мисс, – он поклонился Джулии, – напрасно не доверяете мне и Джо. Мы преданы вашему отцу и, следовательно, ничего не предпримем против вас, разумеется, до тех пор, пока вы не попытаетесь обмануть мистера Бронкса-старшего. А вашей знакомой Ми я бы не особенно доверял. Она дочь известного гангстера Чуп Дина. Он был пиратом, а затем в течение нескольких лет держал побережье Южно-Китайского моря под своим контролем. И в жестокости с ним не могли соперничать даже знаменитые общества – триада, Желтые Драконы и...

– Я все это прекрасно знаю, – остановила его Джулия. – Но Ми я доверяю больше, чем вам. Она от меня и не скрывает, что ей нужен процент от того, что мы сможем найти. Ну а если там действительно только лекарство, то я заплачу ей пятьдесят тысяч долларов. А вы...

– Мы преданные люди вашего отца, – вмешался бритоголовый. – И будем защищать вас и подчиняться до тех пор, пока не поймем, что вы решили обмануть хозяина. А Ми я не верю. Она...

– За нее ручаюсь я, – снова перебила Джулия.

– Кажется, говорят обо мне? – В комнату вошла молодая китайка с рассыпанными по плечам смоляными волосами. – Я уже объясняла, но так и быть, повторю для особо тупых: я здесь только потому, что в самом крайнем случае получу пятьдесят тысяч. И я сделаю все, что нужно Джулии. Поэтому оставьте каждый свое мнение обо мне при себе. Мы будем работать? – посмотрела она на Джорджа. – Фей вернулась. Она была в соседнем доме, там у нее что-то вроде гостиницы. Но заведение это не тянет даже на две звезды. Однако доход она имеет. Сейчас она одна, и можно работать. Но какой бы результат ни был, надо будет навестить ее сына. Он, кстати, учитель китайской истории, и она не зря ездила к нему.

– Давайте установим микрофоны, – сказал Джордж. – Займись этим, Клаус.

– Послушай, Пунг, – плотный молодой китаец выбросил в открытое окно машины окурок, – а ты сам веришь в это? Например, я...

– Ну, – усмехнулся сидевший за рулем атлетически сложенный китаец лет тридцати, – это не наше дело – верить или не верить. Черный Монах поручил нам задание, и мы просто делаем свою работу. И давай остановимся на этом. Где они могут быть? У нас нет никаких сведений. Тех, кого мы искали, найдены убитыми возле реки. А вот на кого они работали, нам неизвестно. О женщине-европейке упоминали трижды. Скорее всего она ищет ключ. Почему нам сразу не сказали о Ване? Тогда все было бы гораздо проще и мы давно бы владели и ключом, и всей информацией, которая ему известна.

– Рукопись, найденная в частном музее умершего старика, попала в Пекин совсем недавно, и ею никто не занимался. Только после ее исчезновения заговорили о жившем одиноко монахе-отшельнике и о том, что его рукопись содержит сведения о бессмертии, – проговорил сидевшей за ним низкорослый китаец с бородкой и длинными волосами. – И как только об этом узнали Посланцы Небес, сразу началась охота за этой бумагой. Точнее, за тем, что от нее осталось. Вполне возможно, рукопись уже найдена и мы выполняем ненужную работу. Но надо делать то, что от нас требуют Посланцы Небес.

– А кого мы ищем в Пекине? – спросил Пунг.

– Ждем, а не ищем, – поправил его низкорослый. – Иностранку, которую видели в Чифыне. Нам должны принести списки всех прибывших в Китай женщин не старше сорока лет и их фотографии. Мы вернемся в Чифын, покажем фотографии и тогда уже будем знать, кого именно искать.

– Я знала, что вы придете, – услышали Клаус и Джо тихий женский голос.

Оба резко повернулись и вскинули пистолеты с глушителями. В темном сумраке плотно занавешенных окон после солнечного света они почти ничего не видели.

– Что она сказала? – нервно спросил Джо.

– Она ждала нас, – по-английски ответил Клаус и, опустив пистолет, шагнул на голос. – Если ты ждала нас, – сказал он по-китайски, – то зачем тебе нужна смерть раньше, чем она сама придет за тобой? Отдай нам...

– На столике в углу, – сказала Фей. – Там все, что вам надо. Я была хранительницей музея старого Муна. И я взяла после его смерти рукопись и ключ. Отдаю вам все, потому что Ван

убит. А я хотела его гибели. Теперь, когда Ван убит, я могу умереть спокойно. Возьмите все и уходите, – махнула она рукой.

– Джо, – не спуская с женщины внимательного взгляда, сказал Клаус, – возьми со столика в углу все, что там есть.

Джо с пистолетом в руке осторожно двинулся в сторону.

– Тут что-то небольшое, обтянутое буйвололовой кожей, – взяв в руки предмет величиной со спичечную коробку, сообщил он. – Посмотреть?

– Нет, – быстро отозвался Клаус. – Нельзя открывать без огня священного факела. Так по крайней мере говорится в предании. Где священный огонь? – по-китайски обратился он к Фей.

– Огонь укажет путь к Сердцу Огненного Дракона. Но прежде чем он зажжется, ты потеряешь много друзей, и путь к огню будет залит кровью. Так говорится в предании. Так и будет. Возьми и уходи! – неожиданно громко и требовательно проговорила Фей.

– Что-то не пойму я, – пожал плечами Клаус, – почему ты...

– Дымом пахнет, – встревоженно перебил его Джо. – Ты чувствуешь?

Теперь и Клаус все яснее чувствовал распространявшийся запах дыма. Вдруг из соседней комнаты полыхнуло пламя. Клаус и Джо бросились к выходу.

– Я сделала то, – догнал их громкий торжествующий голос старой китайки, – что должна была сделать.

– Мистика какая-то, – пробормотал Джордж.

Стоя у окна, Джулия смотрела на пожарные машины и объятый пламенем дом. Из окутанного дымом дверного проема выскочили двое пожарных с телом на носилках. Огонь сдавался под мощными водяными струями.

– Значит, мы получили ключ, – возбужденно проговорил Джордж. – Но что это за огонь? – удивленно посмотрел он на Ми. – Ты ничего не перепутала?

– Спроси Клауса, – усмехнулась та. – Он все повторит слово в слово.

В комнату вошли Джо и Клаус.

– Вот. – Джо протянул Джорджу маленький сверток. – Но я не понял, что это и откуда начался пожар. Там вдруг запахло дымом, а потом как полыхнуло! Чертовщина. Похоже, она это знала. Я ни хрена не понял, но Клаус мне вкратце объяснил. Вот это ключ. Только на ключ эта штука совсем не похожа, – усмехнулся он. – Но она сказала, что открывать надо только при священном огне. Так? – посмотрел он на Клауса.

– Именно так она и говорила, – подтвердил тот. – Точнее, так сказал я.

– Да, – подошла к нему Джулия, – отец тоже говорил об этом. Интересно, что это? – Она осторожно взяла предмет в буйвололовой коже. – Будем открывать?

– Кажется, нам не стоит этого делать, – вмешалась Ми. – Сказано про огонь, и в доме Фей все вдруг загорелось. Я, конечно, современный человек и не верю во всякую чертовщину, но...

– Тогда возьми и открой, – протянула ей предмет Джулия. Ми поспешно отступила.

– Первым же рейсом улетаем, – забрав ключ, решил Джордж. – Отдадим это отцу. Интересно, рискнет ли открыть он?

– Вас не заметили? – спросила Джулия у Джо и Клауса.

– Мы просто зашли спросить о номере в отеле, – отозвался Вилл Клаус. – И тут начался пожар. Не хотелось бы попадаться китайской полиции, но если возьмут, придется говорить так.

– Но почему там все загорелось? – удивленно спросил Джордж.

– Она торопилась нас выпроводить, – отозвался Джо. – А потом говорила про священный огонь. И что будет много крови, прежде чем он укажет путь к Сердцу Дракона.

– Путь к Сердцу Огненного Дракона, – поправил его Клаус. – Не пойму я ничего и, наверное, больше в такие игры играть не буду. Скажу хозяину, пусть посылает другого.

– Я тоже, – заявил Джо. – Тут или сгоришь, или за поджог посадят на бамбук, говорят, в Китае до сих пор такое практикуют.

– Если будете отказываться, – усмехнулась Джулия, – отец точно посадит вас на бамбук. Это растение растет очень быстро и уже через сутки достанет до кишечника. Боли страшные. А может, сделает проще, – засмеялась она, – не захочет портить растение и привяжет к вашим задницам сосуды с крысами.

– Черт возьми! – процедил Джо. – Я поговорю с хозяином, он не должен так поступать с преданными ему людьми.

– Вы знаете его тайну, – сказала Джулия, – и поэтому вас лучше убрать. А папа любит всякие восточные штучки.

– Это точно, – нехотя признал Клаус.

– Надо сообщить ее родным, – закончив писать, сказал китаец в штатском.

– Теперь остался только ее сын, – сказал пожилой мужчина.

– И родственница в Пекине, – добавила средних лет женщина. – Она была у нее вчера. Я знаю, где она живет, и позвоню ей.

– Дайте номер телефона нам, – предложил полицейский.

– И что? – спросил Ву у Пунга.

– Посланцы Небес недовольны, – отключив телефон, поморщился Пунг. – Они говорят, что мы должны были первыми найти Фей. Но она жива, и через пару дней мы навестим ее. У тебя, Лим, есть свои люди в ожоговом центре? – повернувшись, спросил он у китайца с бородкой.

– Найду, – кивнул тот.

– Можно пройти к Фей Дун? – подошла к регистраторше Мэй.

– Она в тяжелом состоянии, – ответила та, – и посещения запрещены. Ее только что спрашивали из полиции, – указала она глазами налево. – Но и им не разрешили поговорить с ней.

– Вы кто? – подошел к Мэй один из двоих молодых мужчин.

– А вы? – тут же спросила она.

Он вытащил удостоверение.

– Я старший инспектор отдела расследования Фунь Тау. А это мой помощник, инспектор отдела по расследованию убийств Жуу Пин.

– Извините, – удивилась Мэй, – а при чем здесь отдел по расследованию убийств? Мне сказали, что пожар в спальне тети Фей начался от невыключенного утюга.

– В это время у нее были двое иностранцев, – ответил Жуу. – Правда, они заявляют, что зашли к ней, чтобы снять номер в отеле, и почувствовали запах дыма. Но Фей Дун попросила их выйти. У вашей тети были причины для самоубийства? Вы навещали ее недавно, и что вы можете сказать?

– Только то, что тетя Фей не могла таким образом убить себя. Впрочем, как и любым другим. Причин для самоубийства у нее не было, поверьте. И забыть о включенном утюге она тоже не могла. Тетя Фей...

– Однако пожар начался именно из-за включенного утюга, – перебил ее инспектор. – Я хочу попросить вас кое о чем. Вы скорее всего первой поговорите с ней. Постарайтесь вызвать ее на откровенность. Нам важно знать, что именно произошло. Вполне возможно, это как-то связано с убийством ее сестры и зятя в Чифыне. Вы...

– Да, – не дала ему договорить Мэй, – я была там и все знаю. Преступников, конечно, не нашли? – горько улыбнулась она.

– Нашли, – сказал Жуу. – К сожалению, двоих убил третий, а сам он покончил с собой при задержании. При нем были обнаружены неопровержимые доказательства, что именно он принимал участие в убийстве.

– Но насколько я знаю, там была женщина европейской внешности. Вы нашли ее? – спросила Мэй.

– Данными о женщине мы не располагаем, – сказал Тау. – А откуда вы знаете о ней?

– Говорили соседи, – ответила Мэй. – Но вполне возможно, они что-то напутали или обманули меня. Дядю Вана не любили жители селения за его прошлое. Извините, – посмотрев на часы, заторопилась она, – мне пора идти. Когда мне позвонили и сообщили о тете Фей, я отпросилась с работы.

– Это я звонил, – сказал Жуу. – Номер мне дала соседка. Нам, к сожалению, строго запрещено общаться с вашей тетей.

– Мэй Дун, – раздался женский голос, – пройдите в третий отсек. Срочно, – сказала стоявшая у двери в отделение интенсивной терапии медсестра.

Мэй быстро пошла к ней. Сестра накинула на ее плечи халат и поставила перед ней тапочки. Мэй сунула ноги в шлепанцы и вошла в открытую медсестрой дверь.

– Она умерла? – остановил проходившего врача Фунь Тау.

– Она очень просила пропустить к ней племянницу, – ответил врач. – Но вас мы не пропустим, даже не просите.

– Надеюсь, ей она что-то скажет, – пробормотал Жуу.

* * *

– Садись, – прохрипела лежавшая под капельницей Фей с забинтованным телом, руками и ногами. – Я хочу открыть тебе глаза на правду. Ты моя дочь.

– Что? – наклонилась к ней Мэй. – Что вы говорите, тетя? Я...

– Я была хранительницей музея общества Руки Жизни, – простонала Фей. – И не имела права иметь ребенка. Но я была молода и забеременела. Родилась Лейфа, а через пять лет ты. Вас забрала сестра, я постоянно давала ей деньги. Она обещала не говорить правду обо мне и о вас никому. Ван женился на сестре и очень плохо относился к вам. Я поклялась, что он умрет в мучениях. В музее старейшины общества была рукопись Одинокого Человека Гор. Он искал эликсир бессмертия, и все смеялись над ним. Тогда он ушел в горы и сорок два года жил один. Люди ходили к нему, он исцелял многие болезни, даже когда медицина утверждала, что человек обречен. Это было в восемнадцатом веке. Его искали воины императора, но он всегда уходил от преследователей. Потом у него появились ученики, последователи его образа жизни и его искусства. Но они все погибли. В рукописи отмечено, что они оставили рецепт, понятный всякому, где-то в Убежище Огненного Дракона. Есть ключ с надписью: «Оживи Сердце Дракона и обретешь...» – Она вздохнула. – Что обретешь, неясно. Прочитать не удалось. Может, позже это смогли бы сделать, но рукопись похитили. Мне удалось устроить так, что все думают, будто ключ к Сердцу Дракона у Вана. Я приехала к вам и увидела, что и ты, и Лейфа покрыты синяками. После этого я поклялась, что рано или поздно, когда вы уйдете из дома Вана, он умрет. Я отдала ему ключ к Сердцу Дракона. Восемь лет назад он убил Человека Горы Жизни. Через двести с лишним лет дело Одинокого Человека продолжил, сам того не ведая, Человек Горы Жизни. За какую-то провинность он был изгнан из Шаушена. И тоже предпочел жить в одиночестве. И разум его просветлел, и он... – Не договорив, Фей потеряла сознание.

Линия биения сердца на экране контрольного датчика стала ровной.

– Помогите! – Мэй бросилась к двери.

В палату вбежали две медсестры и врач. Мэй вывели в коридор.

– Выпейте, – протянула ей стакан воды медсестра.

- Нет. – Мэй направилась к выходу из отделения.
- Она вам что-нибудь сказала? – подошли к ней полицейские.
- Что она моя мать, – чуть слышно отозвалась Мэй и быстро вышла из здания.
- Что? – посмотрев друг на друга, одновременно спросили офицеры полиции.

В дверях Мэй столкнулась с входившими в здание Ми и высоким китайцем в красной шапочке.

- Нельзя так спешить, – насмешливо проговорила Ми, – иначе можно погибнуть. Мэй, не ответив, быстро двинулась дальше.

– Здесь сейчас находятся двое сотрудников специального отдела, – остановила мужчину и Ми медсестра. – Встретимся вечером. – Она многозначительно посмотрела на них.

Ми и мужчина пошли назад.

- Ты действительно будешь работать на американку до результата? – тихо спросил он.

– Вонг Чу, – усмехнулась она, – я думала, ты обо мне лучшего мнения. Я выросла в Штатах и знаю, что такое американцы. Это нация надменных, властолюбивых людей. Я сумела завоевать доверие Джулии и благодаря этому сделала свою жизнь относительно безбедной. В моем отношении к ней меня можно сравнить с вкладчиком банка. Он будет защищать банк, если кто-то попытается ограбить его или уничтожить. Но если он сам сможет сделать это, а кроме того, получить еще кое-что, он, не задумываясь ни на секунду, пойдет на это. Джулия всегда относилась ко мне как к своей служанке, – вздохнула Ми, – а я просто ждала момента. Кстати, Джордж решительнее ее и пытался устроить покушение на мистера Бронкса. И все получилось бы, не вмешайся Джулия. А сейчас я дойду с ней до конца и уничтожу ее, когда будет результат. А ты, Вонг Чу, почему с ними?

- Об этом ты знаешь, но не сейчас, – улыбнулся он.

- Джулия и Джордж улетели в Штаты. Ты веришь, что ключ тот самый?

- Если бы я поверил в это хоть на секунду, они и их люди были бы уже мертвы.

- Но рукопись находится у Бронкса. И это дает им определенное преимущество.

Почему...

- Бронксы делают нашу работу, – засмеялся Вонг. – А результат получим мы.

– Я ничего не могу понять, – шептала сидевшая на кровати Мэй. – Правду сказала тетя Фей или нет? Но зачем ей врать? Ван действительно очень плохо обращался и со мной, и с Лейфой. И прямо-таки ненавидел маленькую Ин. Неужели Фей наша мать? – Она обхватила голову руками. – Только бы успеть, – умоляюще прошептала Мэй. – Я должна узнать, кто наш отец. Должна! – Она бросилась к столу, схватила сотовый и набрала номер.

- Ожоговый центр, – почти сразу отозвался женский голос. – Что случилось?

США. Чарлстон

- Где ключ? – Чарлз порывисто шагнул навстречу вошедшим детям.
- Похоже, тебе уже намного лучше, – усмехнулся сын.
- Ключ! – схватил его за грудки отец. – Где ключ?
- Не все так быстро, папа, – снова усмехнулся Джордж. – Ключ у нас. Но нам хочется увидеть твоё завещание. И тогда мы решим, как быть с ключом – отдать его тебе или...
- Значит, ты желаешь моей смерти?! – закричал отец.
- Я не желаю, чтобы ты все раздал своим шлюхам, – жестко отозвался сын.
- Чарлз перевел взгляд на дочь. Та спокойно выдержала его взгляд.
- Хорошо, – пробормотал он. – Вызывайте Корда. Адвокат составит завещание так, как вам нужно.
- И вот еще что, – заговорила Джулия. – Ты давно забросил дела фирмы. Мы поставим во главе своего человека. Ключ вот. – Она вытащила из кармана предмет в буйволовой шкуре и положила его на стол. – Что с ним делать, мы знаем. Можешь взять. Но не открывай. Как и где его открыть, мы скажем потом.
- Не думал я, что вы так со мной поступите, – покачал головой Бронкс.
- Ты сам вынудил нас, – спокойно заметила Джулия. – Ты можешь вспомнить, когда ты нам давал хоть что-то? Например, я хорошо помню, что свой первый подарок получила, когда мне исполнилось семнадцать. Ты подарил мне часы, – улыбнулась она. – И больше тебя никогда не интересовало, чем я занимаюсь и как живу. Помнишь свои слова? «Я начал с пяти долларов. У вас по тысяче у каждого. Кроме того, я оплачу вашу учебу в колледже, и на меня больше не рассчитывайте». Тебя никогда не интересовало, где мы и что с нами. Ладно, – она кивнула на Джорджа, – он мужчина. Но я же женщина, и из-за тебя я потеряла своего любимого человека. Ты не дал...
- Знаете что, – сев в кресло, вздохнул Бронкс, – я передумал. Не буду переделывать завещание и вообще ничего не буду делать. Мне плевать на все ваши требования. Рукопись у меня. Так что...
- Отлично, – рассмеялся Джордж. – Значит, мы все остаемся при своих интересах. – Он шагнул к двери. Джулия схватила предмет.
- Задержать их! – Бронкс включил громкую связь.
- Ты нас недооцениваешь, папа, – весело сказала Джулия. – Если нас задержит твоя охрана, сюда сразу приедет полиция. И тогда тебе придется...
- Отставить! – зычно скомандовал Бронкс появившимся в дверях пятерым телохранителям.
- Тебе надо ехать к Бронксу, – проговорил старший темно-красных халатов. – Ему привезли ключ, и ты должен...
- Извините мою смелость, – вздохнул Дзю Мин, – но если Бронкс не пригласил меня, как я могу знать, что ключ ему доставили? Я просто вызову подозрения и...
- Он прав, – поддержал его один из семи красных халатов.
- Но что же делать? – недовольно спросил старший. – Бронкс может...
- С рукописью еще не все ясно, – снова заговорил Дзю Мин. – Поэтому я уверен, что Бронкс позвонит и позовет меня. Самому ехать к нему нельзя.
- Он прав, – подал голос еще один темно-красный халат.
- А если Бронкс нашел другого? – помолчав, спросил старший. – И пока мы будем дожидаться, он поедет и...

– Установим наблюдение, – спокойно отозвался первый, – и будем знать каждый шаг Бронкса. Люди-тени днем и ночью будут вести за ним наблюдение. И если там кто-то появится, мы будем знать, кто он и почему пришел к Бронксу.

– Думаешь, он все сделает? – тихо спросила Джулия.

– Скорее всего да, – кивнул Джордж. – Он абсолютно уверен в том, что лекарство для продления жизни существует. Но нам теперь надо решить, как мы воспользуемся подарком папочки. Ты очень хорошо сказала о наших отношениях с ним. Мама умерла очень рано, и мы были предоставлены сами себе. Я старше тебя на два года и хоть немного, но помню маму. А ты?

– Нет. Я из детства хорошо помню только Кима, своего тренера-корейца. Мне всегда очень хотелось, чтобы у меня была мама, хотелось рассказать о своей первой любви, да и вообще хотелось нежности, ласки, в конце концов. И знаешь, я завидовала тем, кто был беднее нас и жил скромно, но у них были родители, которые их любили. А у меня были два телохранителя, я ездила в школу на «мерседесе». Правда, были еще карманные деньги, которые давала секретарша отца. Но в семнадцать лет и это закончилось. Я училась в престижном университете, а жила так же, как пробивавшие себе дорогу наверх вундеркинды из среднего класса. И вот тогда я впервые почувствовала ненависть к отцу, а потом пришло безразличие. Я приезжала сюда и не чувствовала ничего. Да и он, кажется, не испытывал не то что радости, а даже удовольствия. Если до семнадцати лет я думала, что он относится ко мне так, потому что больше любит сына, то потом, когда тебя ранили в Кувейте, поняла, что он не делит нас, а просто мы оба для него даже меньше, чем хорошие соседи.

– Хватит, – усмехнулся Джордж, – а то я сейчас расплачусь. Я ни разу не видел тебя такой обиженной. Ты же сильный человек. Да, может, поделишься, что у тебя там за несчастливая любовь? Как я понял, к этому папаша приложил руку. Расскажи, будь добра, что за история?

– Как-нибудь потом. Что будем делать с этим? – Она кивнула на обшитый буйволобой шкурой предмет.

– Понятия не имею. Я же говорил тебе, что не мое это и в вечную жизнь я не верю. Но судя по всему, денег там нет. Иначе бы эта хранильница сама все забрала. И очень интересно, с чего это вдруг загорелся дом китайки? И почему она не стала звать на помощь, пытаться спастись? Вот этого я понять не могу. Может, Ми что-то узнает.

– Черт! – зло бросил вошедший в комнату Ульман. – Черт, – повторил он.

– Что произошло? – В комнату вошла Элизабет. – Ты обычно вспоминаешь черта, когда очень зол. В чем дело?

– Мы теряем компанию! Чарлз неожиданно устроил проверку и заменил нескольких членов из совета директоров. И как-то туманно дал понять, что очень скоро владелец сменится. Он продает компанию! И тогда нас всех просто...

– Подожди, – остановила его жена, – но ведь акционеры...

– Чарлз продает контрольный пакет акций, – сказал муж. – В общем, конец. Я предлагал всем объединиться, но...

– Я не думаю, что Чарлз продаст компанию, – возразила жена. – Скорее всего Джордж и Джулия поставили ему условия. Они вернулись, насколько я знаю, не с пустыми руками. И вполне возможно, потребовали отдать компанию им.

– Тогда еще хуже. Джордж и Джулия терпеть меня не могут. Кстати, в этом есть доля твоей вины.

– Да, – усмехнулась жена. – Я сцепилась с этой гордячкой и поставила ее на место. Я не дала ей выйти замуж и сделала так с помощью...

– И сколько ты за это получила от Бронкса? – усмехнулся Стив.

– Это не важно. Я всегда ненавидела Джулию. С того момента, как увидела ее в первый раз, выходящую с охранником из «мерседеса». И всегда ненавидела. Потому что она...

– Все, что у нее есть, – перебил ее Стив, – она заработала сама. В отличие от тебя, кстати.

– Я всегда знала, что ты мечтаешь уложить эту сучку в постель. И пытался это сделать, – кивнула она. – А со мной...

– Может, хватит? – вздохнул Стив. – Я ищу решение возникшей проблемы. Представь, что случится, если меня выбросят из компании. Я потеряю деньги, большие деньги. Кроме того, при смене руководства будет проведена ревизия, и тогда вскроются мои делишки в других городах.

– А когда ты этим занимался, о чем думал? – сердито спросила Элизабет. – Я уверена, что кардинально ничего не изменится. Если во главе компании встанут Джордж и Джулия, то это даже к лучшему. Они не деловые люди, поэтому ваши услуги им будут необходимы. К тому же рано паниковать. Еще ничего, как я поняла, не известно. Меня больше интересует, вернулись ли Джордж и Джулия. Нашли они что-то или просто приехали за консультацией? Я покопалась в книгах по истории Китая. Там вскользь упоминается о некоем монахе, создавшем эликсир бессмертия. А в национальной библиотеке я нашла кое-что интересное. У этого монаха-отшельника, долгое время жившего без контакта с людьми, появились последователи. И там упоминается о дорогих подарках, сделанных этому Одинокому Человеку неким Пань Ту. Но я ничего не нашла о Пань Ту. И тем не менее подарки были. Об этом упомянуто в летописи середины девятнадцатого века. Были убиты двое сановников императора, которые пытались найти эти подарки. А кроме того...

– Подожди, – остановил жену Стив, – ты поверила во все это? И, как я понял, намерена искать этот самый подарок Пань Ту?

– Да, я попытаюсь выяснить все более подробно. Мне понадобится помощь профессионалов. Я имею в виду боевую помощь, поэтому буду говорить с Генри. Надеюсь, ты вытерпишь его пару дней? – спросила Элизабет.

– С трудом, – поморщился Стив. – И вообще я против этого. Ты же абсолютно нормальный человек.

– Я только хочу уточнить кое-что, – улыбнулась Элизабет. – Значит, я приглашу Генри к нам.

– А сколько денег попросит твой брат за это? – вздохнул Стив. – Может, лучше воспользуешься услугами моих...

– Твои люди привыкли к городским условиям, а...

– Подожди, – нахмурился Стив. – Значит, ты хочешь посетить Китай? И вполне возможно...

– Возможно и это, – холодно улыбнулась она. – Все будет зависеть от того, сколько стоит подарок этого самого Пань Ту. И предупреждаю: не пытайся остановить меня.

«И не подумаю, – мысленно ответил ей Стив. – Может, наконец-то я останусь вдовцом». Он улыбнулся:

– Ну разве я могу возражать своей любимой жене? Надеюсь, это не очень опасно. Хотя подобные авантюры не по мне.

– Спасибо и на этом, – рассмеялась Элизабет.

– Да, – кивнул Чарлз, – мне нужна вся документация компании. И нужно провести тщательную ревизию сделок с недвижимостью за последние три года в США и за рубежом. Через неделю я хочу видеть у себя все документы, и не забудьте о ревизии. – Он отключил телефон и взглянул на сидевших у окна сына и дочь. – Довольны?

– Нет, – усмехнулся Джордж, – мы еще не видели завещания.

– Сейчас приедет адвокат, – процедил отец, – и все оформит. Но почему вы не желаете дожидаться моей смерти? Ведь, насколько я понимаю, вы не верите в бессмертие. Но получается – боитесь, что я буду жить долго...

– Нет, – ответил Джордж. – Мы желаем стать законными владельцами того, что по праву принадлежит нам. Ты сейчас забросил дела компании, и мы терпим убытки. Фирма на грани банкротства. На наших деньгах богатеют, и мы хотим положить этому конец. Будешь жить вечно – карты тебе в руки, но мы станем владельцами компании. Ты будешь получать приличные деньги, и тебе ни в чем не будет отказа. Нам не нужны твои особняки ни здесь, ни на курортах, пользуйся. Мы поставим во главе компании толкового человека и будем продолжать дело прадеда.

– Знаешь, – Чарлз удивленно посмотрел на сына, – никогда бы не подумал, что ты можешь так здраво рассуждать. Ты же просто авантюрист, наемник, «дикий гусь». И вдруг такая забота о деле нашей семьи. Это в какой-то мере утешает. Но я надеюсь на вашу порядочность. Там, – он кивнул на завернутый в кусок шкуры предмет, – не сувенир из китайской лавки?

– Нет, – ответил сын. – Мы взяли это у хранильницы музея частного...

– У Фей? – неожиданно спросил отец.

Джулия удивленно посмотрела на него.

– Да, – ответил не менее удивленный Джордж.

– Тогда это может быть ключом, – пробормотал Чарлз. – Ладно, сейчас подъедет Корд, и мы все сделаем.

– А откуда ты узнал о Фей? – спросила Джулия.

– Значит, вы сумели выйти на нее, – усмехнулся Бронкс. – Это радует. Выходит, вы действительно работали. Где же Корд? – недовольно спросил он.

– А мы можем увидеть рукопись? – осторожно спросил Джордж.

– Зачем? – пожал плечами отец. – Ведь ты не веришь в это. А из праздного любопытства не стоит. Так, – он снова взглянул на часы, – расскажите мне о том, где и как можно достать ключ?

– Папа, – укоризненно произнесла Джулия, – зачем эти проверки? Ты же прекрасно знаешь, что ключ нельзя доставать без огня священного факела. И огонь укажет путь к Сердцу Огненного Дракона, но прежде чем он зажжется, ты потеряешь много друзей, и путь к огню будет залит кровью. Кажется, я все правильно запомнила? – посмотрела она на брата.

– Точно, – кивнул тот.

– Так сказано и в рукописи, – согласился отец. – И значит, надо как-то искать тот самый путь. Потеря друзей уже началась, – усмехнулся он. – По крайней мере я потерял своих детей. Я хотел, чтобы вы сами научились выживать. Я не дал бы вам погибнуть или опуститься на дно. Фей жива?

– Мы сняли комнату напротив ее дома и видели пожар, – ответил Джордж. – Ее спасли, но в больницу мы не поехали, торопились к тебе. Туда послали Ми и Вонг Чу. Они сообщат, если она жива. Если не звонили, значит...

– В этой жизни никому нельзя доверять, – наставительно произнес отец. – Основную работу надо делать самому. А я нарушил это правило и поплатился за это компанией.

– Мы просто решили воспользоваться ситуацией и получить то, что нам полагается по закону, – сказал сын. – И по человеческому, и по Божьему. В конце концов, мы имеем на это право. Мы совершили в Китае не одно преступление. Пошли на убийство и неужели мы не можем...

– Все верно, – кивнул отец. – Поэтому я и изменил свое решение. Когда-нибудь с годами вы поймете меня. Надеюсь, у вас будут дети...

– Ты уже мог бы быть дедом, – раздраженно проговорила Джулия и, порывисто встав, вышла из кабинета.

– Может, ты объяснишь, что случилось? – проводив ее взглядом, спросил Джордж.

– Значит, Джулия ничего тебе не сказала? Придет время, и она сама все объяснит. Я считаю, что поступал правильно, а она так не думает. Поэтому подожди, пока сестра не станет тебе доверять полностью.

– Значит, приедешь? – спросила по телефону Элизабет.

– Если я тебе понадобился, – отозвался мужской голос, – то прибуду. Может, просветишь, что к чему?

– Когда приедешь, все узнаешь. Думаю, тебя это заинтересует. Дорогу я тебе оплачу. Жить будешь у меня. И послушай, у тебя есть знакомые, которые хорошо знают Азию?

– Азию? Конечно, найдутся. Черт возьми, ты меня уже заинтересовала!

– Когда тебя ждать?

– Прибуду завтра.

– Я встречу.

– А как твой придурок относится к моему приезду?

– Терпимо, – рассмеялась Элизабет.

– Ну вот и все, – кивнул дородный мужчина, – завещание изменено. Теперь вы в случае смерти вашего отца получите по пятьдесят процентов...

– Можете идти, – поторопил адвоката Бронкс-старший.

Понимающе кивнув, тот вышел.

– Надеюсь, теперь это мое? – Отец протянул руку к ключу.

– Но компания еще не наша, – сказал Джордж.

– И мы не ознакомились с документацией! – заметила Джулия. – Может, там уже одни долги, тогда нам такая компания не нужна.

– Вы все-таки действительно внуки вашего деда, – произнес Бронкс-старший.

Россия. Москва

– Привет, – шагнув навстречу стоявшему у двери Зубову, протянул ему левую руку мужчины среднего роста. Правый рукав рубашки был заправлен за ремень.

– Ну и как ты тут? – подняв рюкзак и чемодан, спросил Александр. – Пакеты возьми, там гостинцы, закусь и выпивка, – подмигнул он однорукому.

– Зря гостинцы привез, ушла Танька и сына с собой забрала. Кому я такой нужен?

– Погодь-ка, – спросил Александр, – выходит, мне от ворот поворот?

– Да уж проходи, – хмуро произнес хозяин.

– А встретил как родного. – Зубов поставил в прихожей чемодан и рюкзак, взял два пакета. – Давно Танька ушла?

– Два месяца назад. В госпиталь ездила, плакала, клялась и все такое прочее. А когда первую пенсию получил, враз изменилась. Пять шестьсот, – усмехнулся он. – И все, прошла любовь, завяли помидоры, а с помидорами пропали огурцы! – пропел он.

– Короче, сейчас наскоряк закусь приготовлю, врежем по паре стаканчиков и поплачешь в жилетку, – вытаскивая из пакета продукты, усмехнулся Зубов.

– Да уж вроде как и отплакал я свое, – вздохнул хозяин.

– Слушай, Петька, я что-то не пойму. Ведь ты говорил, что сам от нее свалишь. А сейчас...

– Да поверил я ей, стерве. Уж больно искренне рыдала и переживала. Ведь неделю в госпитале ночевала. Она в Ростов приехала сразу, как меня туда доставили. Ей кто-то позвонил и...

– Я, – кивнул Александр.

– Спасибо тебе, – усмехнулся Петр. – Да еще никак не привыкну к одной руке. – Он выругался. – И угораздило же правую. Левую бы, может, и не так хреново было. А то ведь заново учусь и писать, и все остальное. Ты налил бы, – остановил он резавшего овощи на салат Зубова. – Я неделю горе заливал. А потом глядь – и денег даже на хлеб нет. Ты надолго?

– Не знаю. Я ж еще и у своих не был. Мать снова в слезы ударится, нет желания видеть это. Я у тебя пару дней побуду, отметим возвращение, а уж потом домой нарисуюсь. Про капитана нашего слышал что?

– Нет. Не звонил он и не писал. Я и Таньку спрашивал, но ничего не было. Может, умер. Он, говорят, пил здорово, когда его в Москву привезли. Из госпиталя удрал. Надо спросить у Тольки Сапогова. Он у него гостил.

– Так звони и зови, – кивнул на телефон Зубов. – Я его тоже не видел с Бамута. Нормальный мужик. Зови.

– Точно. – Петр левой рукой быстро набрал номер.

– Ловко, – усмехнулся Александр.

– Наловчился, – нехотя отозвался Петр. – Это я, – громко проговорил он в трубку, – однорукий. Тут Сашка Зубов приехал. Давай ко мне. Мы...

– Без меня не начинайте, – перебил его Анатолий. – Через двадцать минут буду.

– Ты жив? – Алиса стремительно ворвалась в открытую дверь.

– Да вроде как живой, – усмехнулся Джек. – А ты меня отпевать пришла? Так хрен им на рыло!

– Мне сказали, что тебя убили. – Порывисто шагнув вперед, она крепко прижалась к нему всем телом. – Как я перепугалась!..

– Осторожнее, – аккуратно освобождаясь из ее объятий, попросил Джек. – Все-таки подстрелили меня малость. Вскользь пуля по левому боку прошла. Кожу вспорола, крови много было. – Он приподнял майку и показал бинт.

– Извини, милый.

– Да все путем, – он одернул майку, – и хуже бывало. А ты примчалась, – улыбнулся он, – спасибо. А то базар идет, что, мол, я к тебе вроде из-за бабок и...

– Пусть что хотят, то и говорят. Ты скоро в себя придешь?

– Вопрос невзволнованной женщины, – усмехнулся Джек. – А что, работа есть?

– Пока ничего конкретного сказать не могу. Позвонила одна знакомая и спросила, не могу ли я найти троих-четверых подготовленных парней. Задачу она объяснит, когда приедет. Ей нужны русские. Как я поняла, что-то надо сделать в России.

– погоди, – покачал головой Джек, – смотря что за работа. Может, она подельница Басарева и хочет Кремль взорвать или...

– Ничего подобного! – рассмеялась Алиса. – Но если ты не хочешь получить пятьдесят тысяч долларов, тогда...

– И за какое время? – перебил ее Джек.

– Она приедет от силы недели на две.

– Неплохо... за две недели пятьдесят кусков зелени. А почему не евро?

– Она платит баксами.

– Потолкуем, узнаем, что за работа, тогда и решим.

– Почему не пришили Долова? – зло спросил Руслан. – Я вам за что бабки заплатил?

– Да там его люди были, – стал оправдываться черноволосый парень с перевязанной правой кистью. – В общем, бабки вот. – Он протянул Руслану плотный конверт.

– Все? – спросил Даев.

– Сосчитай, – усмехнулся парень. – И знаешь, больше не заказывай нам наших, понятно? Еще раз – и свою башку потеряешь.

– Вот как? – усмехнулся Руслан. – Значит, Джек вам свой стал? И давно он с вами пасется?

– Со вчерашнего дня. А тебе лучше здесь не показываться. И не вздумай демонстрировать свою удаль кавказскую, завалим сразу.

– Ну что ж, – ответил Руслан. – Здесь вас многовато для меня. Но дорожки пересекутся, тогда и расклад другой будет. – Он направился к джипу.

– Может, хлопнуть? – спросил длиноволосый парень в темных очках.

– За ним чечены стоят, – возразил крепкий, – война с ними нам не нужна. Вот на кой хрен ты заказ взял? – спросил он у черноволосого.

– Да на Джека у меня тоже зуб имелся, – пробормотал тот. – Но он вроде не в обиде, ведь разобрались. Зато он теперь в курсе...

– Хорошо, что Таран нарисовался, – перебил его крепкий. – Для понта Джеку бочину забинтовали и базар пустили, что завалить его пытались. А Руслан пришел, не испугался. А что он к Джеку имеет?

– Скорее всего из-за Алиски Игнатьевой, – сказал куривший у машины парень. – Он к ней уже давно клеится, а она ему хрен на рыло. В общем, наверное, из-за нее...

– Джек знает правду? – спросил крепкий.

– Да, – усмехнулся Джек, – твой ухажер на меня заказ сделал. Руслан Даев, его еще Эмиром кличут.

– Не мог Эмир этого сделать, – возразила Алиса.

– Я в натуре говорю! – разозлился Джек. – Мне парни разжевали. У нас стрелка была забита на...

– Я узнаю и все тебе скажу. – Она вышла.

– Передай ему, что он последние часы живет, – громко проговорил ей вслед Джек.

– И зачем тебе это надо было? – недовольно спросил Марат.

– Я знал, что ему обо всем сообщат, – ответил Даев, – а это подтолкнет его к действиям.

И тогда я расправлюсь с этим придурком.

– Не понимаю тебя. На хрена тебе Алиска нужна?

– Я уже пытался все тебе объяснить, но...

– Неужели ты думаешь, что я поверил в твою сказку о безответной любви? – расхохотался Марат. – Мне кажется, все дело в ее отце. Но могу сказать точно: зря стараешься, Игнатьев не...

– Да знаю я, – не выдержав, расхохотался и Руслан. – Просто ты о многом не знаешь. Впрочем, как и она. Но все скоро будет прозрачно, тогда и ты будешь работать. Пока ничего конкретного сказать не могу, сам только понаслышке знаю, а детали еще надо уточнять.

– Да он куда-то в деревню уехал, – сказал светловолосый верзила, – где-то дом купил. По крайней мере так он говорил. Где именно, я не в курсе. Писать не обещал, звонить тоже. Напоследок сказал – забудьте капитана. Майором, мол, я уже не буду, а капитаном быть надоело, да и старый я стал. Это его слова. Такое чувство, что прощался он. Да, – верзила посмотрел на Петра, – я твою видел. С каким-то новым русским на джипе по проспекту Мира катил. Приделась...

– Хорош тебе! – крикнул Петр и, схватив стакан водки, не отрываясь выпил.

– Да плюнь ты на нее, – посоветовал верзила. – Пусть...

– Заткнись! – Петр схватил бутылку за горлышко.

Александр коротко ткнул его кулаком в солнечное сплетение. Сдавленно икнув, тот осел и ткнулся лбом в край стола.

– Совсем из ума выжил, – покачал головой верзила.

– Твоя-то как? – наливая водку, спросил Зубов.

– Да все нормально, но нервы ни к черту. Как увижу кавказцев, бросаюсь. Пару раз за это в ментовку попадал. Везло, что мужики там нормальные были. Ну ладно, – верзила взял стакан, – давай за тех, кто там остался...

Оба встали и молча выпили.

– Ты охренел, – прохрипел пришедший в себя Петр, – инвалида...

– Выпей. – Александр налил в его стакан водки. – Верно тебе Толик сказал: плюнь на такую жену и разотри. Пей!

– А на сына тоже плюнуть и растереть? Вам-то что...

– Слушай, Пестов, – сказал Александр, – пацану там, может, полегче будет. Может, хахаль нормальный попался и для мальчишки что-то сделает. Обидно, конечно, но что теперь поделаешь? Дай развод и...

– А ты бы как себя чувствовал? – процедил Петр. – Вам говорить легко, – он взял стакан, – а вот тебя на мое бы место, тогда посмотрел бы я...

– Тьфу, тьфу, тьфу, – сплюнул через левое плечо Зубов. – Спасибо тебе за совет, только мне этого не надо. Ну а случится, скулить, как баба, не буду. Люди без ног в олимпиаде для инвалидов золотые медали выигрывают. Без ног, без рук живут и что-то делают. Слепым страшнее, но и они живут. А тут одной руки нет. Да и хрен на нее! Пить можешь, жрать тоже. Протез купи, может, еще и бабу найдешь – подмигнул он. – А капитана надо найти. Все-таки тогда, если бы он не остался, мы бы все там полегли.

– Да где его искать-то? – пожал плечами Анатолий. – Если только через милицию.

– Послушайте, Константин Петрович, – сказал, войдя в кабинет, Антон, – я, конечно, понимаю, что не вовремя, но я ушел от жены. Точнее, она меня попросила. Сейчас живу у сестры. И мне бы очень хотелось снова поработать. Время сейчас у меня тяжелое...

– Разумеется, мил человек, – повернулся к нему невысокий седой мужчина с профессорской бородкой. – Но к сожалению, много платить вам я не смогу. Конечно, если мы доведем работу до успешного завершения, то существенно поправим свое материальное положение. А как давно вы перестали заниматься легендами восемнадцатого-девятнадцатого веков?

– Я никогда не переставал заниматься этим, – признался Антон. – Это очень интересно и...

– Вам сколько лет, мил человек? – добродушно улыбаясь, поинтересовался профессор.

– Тридцать девять. А почему вы спросили?

– Вы так увлеченно об этом говорили, что я вспомнил свои юные годы. Сейчас изменился не только строй в нашем государстве. Изменились и люди. Сейчас все стремятся к наживе. Есть, конечно, еще люди, отдающие себя работе за гроши, но с каждым годом таких становится все меньше. А позволю себе полюбопытствовать: почему вы бросили работу?

– Так случилось. В начале нового тысячелетия все стали заниматься своими делами. То есть не все, но большинство. Мы вели разработку легенды о захоронениях в Индии...

– Конечно, – кивнул профессор, – я слышал об этом. Могу сообщить, да, впрочем, вы, наверное, знаете, что эту разработку так и зарубили. До лучших времен, такова формулировка. – Он протер пенсне. – Ну что ж, давайте обсудим кое-какие вопросы, – перешел он к делу.

* * *

– А где дядя Антон? – поинтересовался малыш лет шести.

– На работу пошел, – ответила стоящая у плиты Ольга.

– Он хороший, обещал мне машину с пультом подарить. А Сашке медведя большого. Он ведь не уйдет от нас? – неожиданно спросил мальчик.

– Пока нет, – вздохнула мать.

– Нужна группа продавцов, – проговорил в телефонную трубку узкоглазый мужчина. – Желательно молодых женщин. С ними меньше проблем. Милиция в основном мужчин проверяет. И документы женщинам легче сделать. Точнее, дешевле.

– Я уже подбираю, – отозвался мужской голос.

– А ты давно на родине был? – спросил китаец.

– Месяц назад. У твоих все нормально. Деньги я передал. Как там Сум?

– Как всегда. Связался с Тигриной Лапой и почти все время проводит у него. А чем занимается Тигриная Лапа, ты знаешь.

– Конечно знаю. А вот ты, видно, забыл, Лио Тум. Если бы не Тигри...

– Я все помню! – отрезал Лио Тум.

Хабаровский край

– Сколько здесь? – спросил, выходя из джипа, крепкий молодой мужчина в камуфляже.
– Пятнадцать, – ответил раскосый мужчина. – Девять женщин и шесть...
– Хорошенькие есть?
– У нас плохих не бывает, – засмеялся раскосый.
– Да уж, лучше русских баб нет, – посмеиваясь, проговорил русский. – Но экзотики хочется. Ладно, – он подошел к старому бараку, – показывай нарушителей.

Сидя вдоль стен, китайцы, мужчины и женщины, подняв головы, посмотрели на открывающуюся дверь.

– Встать! – заорал мужчина в камуфляже.

От стен поднялись трое – девушка и два молодых мужчины. Остальные, посмотрев на них, тоже начали вставать.

– Так, – кивнул камуфляж. – Ты, – ткнул он рукой в сторону девушки, – и вы ко мне.

Мужчины подошли.

– Ты чего ждешь? – сказал девушке камуфляж. – Особого приглашения?

– Я вас не понимаю, – испуганно, проговорила она по-китайски.

– Говорит, не понимает, – негромко перевел сказанное раскосый.

– А почему встала? – спросил камуфляж.

– Посмотрела на нас, – вмешался молодой китаец, – и поднялась. Я учился в Москве.

– А ты? – Камуфляж посмотрел на второго.

– Я с детства учил русский, – спокойно ответил тот, – у меня мать русская.

– А чего же вам на родине не живется? – усмехнулся камуфляж. – Или хвост есть?

– Мы оба только что обзавелись семьями, – вздохнул первый. – Наши жены ожидают детей, а работы нет. Мы и решили поработать в России год, чтобы хоть как-то помочь семьям.

– В России вас уже до такой-то матери. Наверное, решили переселиться сюда. Даманский оттяпали, а теперь...

– Даманский затоплен, – поправил его первый. – А мы, как только заработаем денег, сразу вернемся назад.

– А ты знаешь, – посмотрел на камуфляжа раскосый, – что за переход платят самое малое две штуки зелени? Да и добраться до приграничного района...

– Все, – буркнул камуфляж. – Через час приедет автобус. Погрузишь и отвезешь к вертолету. Доставишь до точки сортировки. Я приеду туда через пару дней.

– А зачем ты этих двоих позвал? – тихо поинтересовался раскосый.

– Слушай, Монгол, ты стал задавать много вопросов, а я этого не люблю.

– Извини, Буран, я просто...

– И просто не надо. – Буран пошел к машине.

* * *

– Плохо, – недовольно сказал по телефону полный немолодой мужчина. – В последнее время что-то маловато поставлять начали. Ты там...

– Пограничники работают очень активно, – перебил его Буран. – Так что, Кэп, хорошо, что еще столько прошли. По крайней мере голов сорок вернули назад. Хотя вы правы, Кирилл Игнатьевич, этот бизнес перестал приносить ощутимый доход. Поэтому есть предложение...

– Обсудим это вечером, – поморщился Кэп. – Сегодня у Варвары день рождения. Приезжай к восьми.

– Зачем им нужны понимающие по-русски? – спросил китаец, который учился в России, у своего товарища.

– Не знаю. Но слышал, что тех, кто говорит по-русски, устраивают на более высокооплачиваемую работу. Конечно, судя по отношению этих, в такое верится с трудом. Но поживем – увидим, – по-русски проговорил он. – Меня зовут Нао Тон.

– Лу Тай, – представился другой. – Знаешь, что-то мне не нравится Россия. Я ожидал другого приема. И вообще все не так, как говорили.

– Они нас вербовали, – засмеялся Нао. – Я даже удивлен, ожидал еще худшего отношения. А что привело в Россию тебя? – обратился он к сидевшей рядом девушке. – И почему ты скрываешь, что знаешь русский язык?

– Я хочу найти отца, – тихо ответила та. – Он русский. Мама погибла, и я хочу его найти. А говорить по-русски женщине сразу нельзя: отдадут в публичный дом.

– Туда попадают красивые, – улыбнулся Нао. – Им не обязательно говорить по-русски. Хорошо, если отправят в центр России. Там уже устоялись нормы жизни и работы наших соотечественников. Хотя и на Дальнем Востоке немало китайцев. В Красноярске да уже и в Хабаровске есть китайские кварталы. Плохо, что среди них нет наших родственников или хотя бы хороших знакомых. Хотя, как говорят в России, каждый выживает сам. Правда, сейчас всех объединяет страх перед русскими фашистами, скинхедами.

– Так, – раздался голос Монгола, – выходите. Все, что есть, забирайте с собой. Сюда вы уже не вернетесь.

Хабаровск

– Надо посмотреть, – сказал худой китаец, – может, знакомые будут. Правда, сейчас соваться сюда не советуют. Русские в последнее время стали как злые собаки. Но постепенно мы все-таки занимаем российскую территорию, – подмигнул он курившему сигару толстому китайцу.

– Мне нравится в России, – проговорил тот. – И нет никакого желания возвращаться в Поднебесную. – Он рассмеялся. – А ты, Ху, как относишься...

– Хорошо, – кивнул худой. – Правда, Сянь, между нами есть разница. Ты получаешь деньги, а я некую часть отдаю. Правда, благодаря тебе меньше, чем другие.

– Совсем освободить тебя от уплаты я не могу. Надеюсь, ты меня понимаешь. Нам постоянно приходится платить милиции, разным службам – пожарным, медикам и так далее. Хорошо, что сейчас перестали платить русским уголовникам.

– Но некоторые продолжают требовать.

– Да. Однако очень скоро они сами платить будут нам, – самодовольно заявил Сянь.

– Я так не думаю, – с сомнением произнес Ху.

– Потом сам убедишься, – сказал толстяк.

Китай. Фусинь

– Здравствуйте, – пылливо глядя в лицо вошедшему Вонг Чу, поздоровался молодой китаец. – Чем обязан вашему приходу?

– Ты сын Фей До?

– Да. А вы...

– Я приехал из больницы от твоей мамы, – сказал Вонг. – Слушай, нам надо кое-что узнать, а твоя мама ничего не сказала. Что ты знаешь о ключе от Сердца Огненного Дракона?

– Кого? – переспросил сын Фей.

– Плохо со слухом? – усмехнулся Вонг. – Иглоукальвание помогает восстановить слух. К тому же у нас есть средство, способное развязать язык, – рассмеялся он.

Сын Фей шагнул вперед.

– Убирайтесь, иначе я вызову полицию.

– Я не думаю, что ты так сделаешь, – усмехнулся Вонг.

– Лоу! – раздался испуганный женский голос.

Вонг повернулся и увидел в проеме двери крепкого молодого китайца с ребенком на левой руке. В правой он держал нож.

– Что вы хотите? – испуганно спросил Лоу. – Я...

– Что ты знаешь о ключе от Сердца Огненного Дракона? – повторил вопрос Вонг.

– Ничего, – поспешно отозвался Лоу.

– Спрашиваю еще раз! – разозлился Вонг. – Что ты знаешь о ключе?

– Ничего! – отчаянно завопил Лоу. – Я ничего не слышал ни о каком ключе! Не троньте сына, пожалуйста. Я действительно ничего не знаю. Я никому не скажу о вашем визите. Только не троньте сына! – Упав на колени, он протянул руки. – Я умоляю вас всем, что для вас свято, не троньте ребенка.

– Похоже, он действительно ничего не знает, – недовольно проворчал Вонг.

Он ударил ногой стоявшего на коленях Лоу в висок. Державший на левой руке ребенка китаец ударом рукоятки проломил голову жене Лоу и посмотрел на Вонга.

– Что делать с мальчишкой?

– Брось его, – равнодушно отмахнулся тот. Китаец швырнул малыша в угол.

– Ну что еще? – увидев в зеркальце заднего вида догонявшего ее машину полицейского на мотоцикле, недовольно вздохнула сидевшая за рулем Мэй.

Притормаживая, она прижалась к краю шоссе. Мотоциклист направился к ней. Остановившись, он приказал:

– Выйти из машины! Руки держать впереди!

– В чем дело? – сердито спросила Мэй.

– Вы превысили скорость, поэтому...

– Я очень спешу, – перебила его она. – Делайте что нужно и разрешите мне ехать. Я больше не стану превышать скорость.

Мимо них в противоположную сторону на приличной скорости пронесся джип.

– А им можно так ездить? – кивнула вслед Мэй.

Инспектор, что-то бормоча в переговорное устройство, бросился к мотоциклу и рванул с места.

– Не думаю, что ты их догонишь, – насмешливо сказала Мэй и вернулась в машину.

– Зря ты так гонишь, – недовольно проворчал Вонг. – Патрульный увязаться может. Бандит, который держал ребенка в доме Лоу, посмотрел в зеркало заднего вида.

– Увязался, – кивнул он.

– Останови, – бросил Вонг, – иначе может сообщить вперед и...

– Уже сообщил. – Водитель сбросил скорость. – Сейчас тоже что-то говорит.

Мотоцикл, опередив джип, остановился.

– В чем дело, офицер? – по-английски спросил вышедший Вонг. – Извините, – перешел он на китайский, – я только что вернулся из Англии. Я вас слушаю.

– Документы! – держа руку на кобуре пистолета, потребовал инспектор.

Водитель достал удостоверение. Инспектор протянул левую руку, и в этот момент удар ножа пришелся ему в подреберье. Охнув, он метнулся в сторону и выхватил пистолет. Удар ногой в грудь сбил его на землю. Подскачивший водитель дважды ударил его ножом в горло.

– Быстро тащи тело в кусты! – крикнул Вонг, скатывая с шоссе мотоцикл.

– Лоу! – толкнув дверь, громко крикнула Мэй. – Тани! – позвала она его жену.

Не услышав ответа, Мэй осторожно прошла в дом, а потом, остановившись, закричала и бросилась к двери.

– Куда же делись инспектор Чой и джип, про который он говорил? – удивленно спросил сержант сидевший рядом с водителем патрульной машины с открытым верхом.

– Странно, – отозвался водитель. – Они уже должны были с нами встретиться.

* * *

Вонг уверенно вел мотоцикл с устроившимся на заднем сиденье подельником по лесу. Замедлив ход, остановился. Прислушался.

– Давай веди ты, – кивнул он подельнику. – Устал я, в глазах что-то рябит.

Тот сел за руль. Вонг мощно ударил его по шее сзади, поймал голову падающего с мотоцикла подельника и резко крутнул ее. Потом осторожно пошел, стараясь наступать на пеньки, камни или поваленные деревья, к неширокому ручью.

– Мужчина убит ударом в висок, – сказал врач. – Женщина – ножом. Ребенок мертв. – Он посмотрел на плачущую Мэй. – Убийство произошло совсем недавно.

– Около дома следы джипа, – проговорил вошедший в комнату полицейский. – И люди видели двоих китайцев. Хорошо разглядели одного. Второй закрыл лицо платком и крестьянской шляпой. Лица его не видел никто.

– А другого, значит, могут описать? – спросил оперативник в штатском.

– Мы нашли джип, – докладывал в переговорное устройство сержант дорожной службы. – Номер автомашины...

– Значит, смерть идет за мной, – прошептала Мэй. – Убийцы будут искать и Ин. Но почему? – чуть слышно спросила она. – Тетя Фей все им сказала. Что им еще надо? – Сев в машину, она завела мотор. Достав сигарету, прикурила от зажигалки и сунула ее в бардачок. – Надо найти Ин. Но где она? Никто ничего о ней не говорит. Или не знают, или просто не желают. Но бандиты заставят сообщить о ней все, что им нужно. Я не успела поговорить с братом. Ведь Лоу так и не узнал, что у него есть две сестры. Надо найти Ин, – как заклинание повторила она. – Кто может знать, где она сейчас? Обратиться в полицию? Нет. Но что-то делать надо. Я должна найти ее раньше монахов-убийц. Это они охотятся за нами. Но почему все началось только сейчас? Рукопись похищена. Там была европейка, как сказали соседи. А

полиция так ничего и не может найти. Надо искать Ин. Где же она может быть? – Мэй завела машину.

– Разыскивается опасный преступник, – читал офицер полиции, – убийца инспектора дорожной службы. Преступник вооружен. При попытке оказать сопротивление – уничтожить. – Офицер долго всматривался в лицо на фотографии.

– Эй, крошка, – сказал подвыпивший китаец в дорогом костюме, – принеси еще пива. Да побыстрее.

Молодая официантка, поставив на поднос бутылки, подошла к столику. Сидевший напротив пьяного плечистый китаец оценивающе осмотрел ее.

– А выглядишь ты здорово! – Он звучно хлопнул девицу по тугим ягодицам. Официантка, поставив на стол поднос, взяла бутылку за горлышко и наотмашь ударила его в лоб. Тот упал. Подвыпивший вскочил. Официантка, легко увернувшись от удара, двинула его ребром ступни по колену. Вскрикнув, он осел. Удар основанием ладони уложил его на пол. К столику бросился хозяин кафе. Девушка, проскочив мимо, выбежала на улицу и сразу свернула в узкий переулок.

– Правильно она их! – громко заявила полная китаянка. – Приехали из Европы и ведут себя как скоты.

– Осторожнее! – поймав бегущую официантку, крикнул французский матрос.

– Извините! – отпрянув, по-английски попросила она. – Я вас просто не увидела. Прошу прощения. – Девушка тут же побежала дальше.

– Вот тебе и Китайская Народная Республика, – проворчал матрос. – А ты, Жак, пробовал китаянок? – спросил он смотревшего вслед официантке приятеля.

– Не приходилось. Но обязательно попробую. Я в Японии был, но как-то не повезло. Уж больно холодной оказалась. – Он рассмеялся.

Пекин

– После того, – сделав глоток из чашки, проговорил пожилой китаец в широком шелковом халате, – как ее освободили, в университет она, разумеется, не вернулась. Я ее иногда видел. Ин была способной студенткой и наверняка добилась бы многого, если бы не очутилась среди протестующей против учебных реформ молодежи. Она работала сначала в библиотеке, потом мать забрала ее в цирк. Могу сказать, что мать Ин, Лейфа, в последний раз, когда я ее видел, была чем-то сильно встревожена и просила меня оставить Ин у себя на неделю. Говорила, что дочь нездорова, а у нее гастроли. Но гастролей не было. А я как раз в это время уезжал на всемирный симпозиум.

– Когда вы последний раз видели Ин? – спросила Мэй.

– Сразу после того, – подумав, ответил мужчина, – как услышал по телевизору о гибели Лейфы. Но ведь ее убили. По крайней мере так говорила Ин. Она пришла ко мне вечером, была испугана. Почему-то много расспрашивала о занятиях своей мамы санчин-до. Я был инструктором у женщин по подготовительной части этого вида. Затем Ин почему-то поинтересовалась Россией. Она неплохо говорит по-русски, как и ее мать. А вы, наверное, родственница Ин?

– Да, – кивнула Мэй. – Как вы догадались?

– Вы очень похожи на ее мать, – сказал профессор. – Могу я узнать, почему вы разыскиваете Ин?

– Она единственная оставшаяся в живых моя родственница. Маму и ее мужа убили, тетя в больнице, ее сын и внук тоже убиты. Скажите, профессор, вы ничего не слышали о ключе? Это относится к похищенной рукописи Одинокого Человека.

– Ну как же не слышал? Я ведь занимаюсь всеми известными методиками оздоровления человека. Одинокий Человек еще в восемнадцатом веке разработал систему повышения иммунной системы человека и воздействия...

– И все? – нетерпеливо перебила его Мэй.

– Вы считаете, что гибель ваших родственников, – помолчав и пристально глядя ей в глаза, произнес он, – как-то связана с...

– Сестра мамы, – через силу сказала Мэй, – тетя Фей, была хранительницей в музее монаха...

– Я знаю, – мягко перебил ее профессор. – Лейфа говорила об этом. Но у Фей не было ключа. Ключ был у Человека Горы, Чин Таинту. Он передавался из поколения в поколение. Двести лет семья Таинту хранила ключ у себя. Их постоянно преследовали, поэтому они ушли в горы и скрывались от людей. Правда, в девятнадцатом веке преследование прекратилось. Посчитали, что это просто легенда, одна из многих.

– Значит, вы считаете, что ключ есть?

– Я думаю, что да. Но вот есть ли что-то за ключом, не знаю. По крайней мере я не стал бы рисковать жизнью из-за этого. Хотя можно понять семейство Таинту. Это была их семейная реликвия, и они передавали ее из поколения в поколение, хотя знали, какой опасности подвергают себя и тех, кто присоединяется к их семейству. Как я понял, вы думаете, что вашу семью преследуют именно из-за ключа. В этом я с вами вынужден согласиться. Похищена рукопись, была пролита кровь. Если желаете, я покопаюсь в архиве и узнаю все, что связано...

– Профессор, – перебила его Мэй, – мне не нужно ничего, и я ничего не хочу знать. Мне надо найти Ин, ей угрожает опасность.

– Чем вы сможете ей помочь? Обращаться в полицию или в другую государственную структуру смысла нет. Насколько я знаю, они якобы нашли всех, кто виновен в совершенных преступлениях. Поэтому вы ничего не добьетесь. Найти Ин? – Профессор покачал головой. – Я даже примерно не могу сказать, где она может находиться. А вы не думали о том, что ваши

поиски как раз и могут заинтересовать тех, кто разыскивает ключ? Если я правильно вас понял, вы думаете, что всех ваших родственников убили из-за...

– Я думала, что вы сразу поняли это, – недовольно перебила его Мэй. – Ладно, – она поднялась, – извините и спасибо. До свидания.

– До свидания, – приподнявшись, кивнул профессор. – Если вам понадобится помощь, я к вашим услугам.

– Благодарю вас, профессор Чоун. – Мэй вышла.

– История повторяется спустя век, – пробормотал профессор. – Значит, кто-то снова заинтересовался ключом. Зачем? – Он нахмурился. – Как зачем? – тут же ответил он себе. – Рукопись похищена, а в ней рецепт, который безрезультатно искали хранители ключа.

– И что же делать? – зло спросила Ми.

– Не знаю, – недовольно отозвался Вонг Чу. – Как чувствует себя эта Фей?

– Без сознания, – сказала Ми. – Мэй, – прочитала она на листке, – сестра Лейфы. Может, она знает...

– Вряд ли, – возразил Вонг. – Она всегда была отдельно от родственников. Раньше всех ушла из семьи и редко навещала дом, в котором росла. Ин, – прищурил он и без того узкие глаза, – тоже не думаю, чтобы она что-то знала. Ей сейчас семнадцать лет. И ее, об этом говорили соседи Вана, не любил никто из родственников. Лейфа забеременела от иностранца в восемнадцать лет. Ты видела ее?

– К сожалению, ее нашли без меня. Она оказалась хорошим бойцом. Но сейчас надо думать, где искать ключ. Бронксы скоро вернутся.

– Убить их, – спокойно проговорил Вонг, – и они не будут путаться у нас под ногами.

– Нельзя, – возразила Ми. – У старшего Бронкса находится рукопись. Похитить ее нет никакой возможности. Посланцы Небес приказали помогать Бронксу, что мы и делаем. Я бы сама с удовольствием отрезала голову этой надменной американке.

– Но ты же ее подруга! – засмеялся Вонг.

– Служанка, – процедила Ми. – И ей понадобилась моя помощь, когда надо было ехать в Китай. Скажи, ты веришь в существование ключа?

– Да, верю. Хорошо еще, что в это не поверило государство, иначе все было бы для нас очень и очень плохо. Соперничество с государством означает заведомый проигрыш. А в нашем случае это смерть.

– Но с другой стороны, – возмутилась Ми, – почему этим занимаются янки? Почему они безнаказанно убивают?

– Сами они еще никого не убили, – поправил ее Вонг. – Убивают наши. Кстати, мы с тобой тоже. И чтобы замести следы и вывести полицию на другого, я убил своего напарника. Мы с ним работали в Корее, во Вьетнаме, и мне пришлось убить его на родине. Знаешь, важно не то, кто что делает, а то, кто получит все. И я очень надеюсь, что это будем мы.

– А как же Посланцы Небес?

– На этот счет есть безопасное для нас решение.

– Какое?

– Об этом чуть позже. – Вонг забрал у Ми бумаги и несколько фотографий и начал их просматривать. – Поедешь в клинику, узнаешь об этой тете Фей. И вот что еще. Вызови Функа, пусть проведает профессора, который был покровителем дочери Лейфы, Ин. Он может многое знать.

Устье Янцзы

– Черт возьми, – недовольно буркнул русобородый мужчина. – Даже за территорию порта выйти не можем. Что за ерунда? – спросил он стоявшего на мостике сухогруза капитана.

– Нам ночью выходить, а там какие-то волнения. – Капитан махнул рукой в сторону города. – Да это и хорошо. Лучше сейчас на берег не выходить. Хватит отдыхать, – повысил он голос. – Запасы воды надо пополнить. Вот ты, Сухарев, и займешься этим. Возьми себе в помощники Иванова, – кивнул он на молодого длинноволосого матроса. – Черт бы побрал этот СРТ! Влупися в нас как специально. Давно уже дома были бы. – Он выругался.

– Я сначала думал, – сказал старпом, – что это пираты. А оказались – соотечественники. Главное, не забыть счета за ремонт. Наши получают с рыбаков деньги, которые мы заплатим тут.

– Мне очень надо поговорить с русскими, – умоляла двух китайских пограничников молодая официантка. – Я хочу...

– Или ты уйдешь, – сердито перебил ее один пограничник, – или мы тебя сейчас...

– Я ненадолго, – заплакала она. – Мне надо...

– Пошли! – Второй ухватил ее за руку.

Она пяткой ударила его по колену и тут же локтем в лоб. Пограничник шлепнулся на задницу. Другой рванулся к девушке. Она встретила его ударом ноги в грудь. Он упал на спину. Девушка побежала от ворот.

– Ну как? – восхищенно спросил Сухарев. – Вот это да! Я такое только в кино видел. Не хотелось бы мне такую жену иметь. Слова лишнего не скажешь! – Он рассмеялся.

– Да, – согласился молодой матрос.

Первый пограничник, тряхнув головой, вытащил из кобуры пистолет и дважды выстрелил в воздух.

– Хана бабе, – сказал Сухарев.

– Она девчонка еще, – проговорил Иванов. – Девушка туда побежала! – тыча рукой в противоположную сторону, крикнул он и, боясь, что его не поймут, несколько секунд имитировал бег на месте.

– Туда? – по-русски переспросил пограничник.

– Да, – кивнул Иванов и снова махнул рукой. – Туда.

– Понравилась тебе девчонка, – подмигнул ему Сухарев. – Но ты зря в дела чужой страны влезаешь. На этот счет строгая инструкция имеется. Пошли, – кивнул он на стоявший у причала грузовик. – Поедем, возьмем бак, заварим и воды наберем. Она и не нужна вроде, но бочонок с запасной пресной водой у шлюпок должен быть обязательно.

Девушка, присев в кустах, сжалась.

– Молодая! – послышался неподалеку мужской голос. – В брюках и блузке, в руках пакет. Хотела пройти к русскому кораблю!

Обернувшись, она увидела яму с затхлой водой зеленоватого цвета.

– Искать тщательно, – требовательно проговорил офицер пограничной службы, – ее нельзя упустить. Проверить каждый метр.

– Ну что еще? – недовольно спросил сидевший в кабине рядом с водителем-китайцем Сухарев. – Уже и так два раза осматривали.

Водитель, высунувшись в окно, показал какую-то бумагу и что-то сказал.

– Не поймали, видно, – проговорил из кузова Иванов.

– Ты их со следа сбил, – рассмеялся Сухарев. – Но ни гу-гу об этом, – тихо предупредил он парня, – иначе с загранкой прощайся. Жесткие правила.

Китаец-водитель завел машину и, весело скалясь, кивнул.

– Поехали, – засмеялся Сухарев.

– Я все понимаю, – говорил сидевший в радиорубке капитан, – но постарайтесь понять и вы, Константин Валерьянович, нас вынудили зайти в порт...

– Вы идете в Шанхай, – перебил его мужчина. – Соответствующие бумаги вам доставят сегодня. Там находится крупная партия китайского чая и оргтехники. Наш сотрудник будет встречать вас в порту.

Связь прервалась. Капитан выругался и отключил рацию.

– Ее нигде нет, – доложил командиру один из пограничников. – Все проверили, пусто. Собака след взяла и дошла только до поворота. Скорее всего ее ждала машина.

– Приметы в полицию сообщили? – спросил командир.

Зеленоватая вода в яме колыхнулась. Торчавшая из нее невидимая среди густых зарослей водяных растений тростинка начала подниматься, и из воды вынырнула голова. Девушка стала осторожно выбираться из ямы. Выпустила из руки большой камень и вышла. Прислушалась. Потом опустила голову и заплакала. Тихо поднялась и медленно пошла в заросли.

Пекин

– Я хотела напугать их, – прошелестела лежавшая на кровати Фей, – чтобы они перестали преследовать вас. Тебя, семью сына и Ин. Но кажется, не удалось. Здесь одна из них. Я слышала, как она звонила и сказала, что я поправляюсь. Найди Ин, – умоляюще проговорила Фей, – она моя внучка. Найди ее. У нее... – Вздрогнув, она расслабленно раскинулась. Раздался протяжный писк контролирующего работу сердца прибора.

Мэй с криком «Помогите!» бросилась к двери. Успела заметить отпрянувшую от смотрового окна медсестру, которая тут же ушла. К палате бежали медики.

– Да-да, – кивнул профессор, – я понял. Скажи Ин, что ее разыскивает сестра ее мамы Мэй Дун. Очень прошу. – Слушая женский голос в трубке, он нахмурился.

– Ну что? – спросил Вонг садившуюся в машину Ми.

– Скорее всего об Ин может знать профессор Чоун, он ей покровительствовал. Именно благодаря ему прекратили дело о ее сопротивлении полиции во время студенческих выступлений. Надо ехать к профессору, она может быть у него.

– Адрес знаешь?

– Да.

– Где родственница? – оглядываясь, удивился пожилой врач. – Только что была здесь. Куда она могла уйти?

– А где сестра Цунь? – сердито спросила старшая сестра. – У больных время приема лекарств, а ее нет. Где она?

Средних лет женщина, выскочив из трамвая, бросилась к небольшому дому. Стоявшая неподалеку машина, как только она забежала в ворота, двинулась и затормозила рядом. Из машины вышла Мэй и направилась к воротам. Пригнувшись, прошла под окнами к двери, сняла обувь, осторожно приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

– Да ответьте же наконец! – сердито говорила находившаяся в комнате женщина. – Возьмите сотовый!

– Не шевелиться! – раздался от двери угрожающий женский голос. – Полиция! Положите трубку!

Повернувшись, женщина усмехнулась:

– Странно, что тебя еще не убили. Наверное, забыли. Ты же никогда не была членом семьи Дун. – Она бросила в стоявшую у двери Мэй телефон и, схватив с полки длинные ножицы, метнулась к ней.

Мэй, отпрянув чуть вправо, резко рванула захваченную руку на себя и ударила женщину коленом в живот. Сразу заломила ей руку за спину и уложила лицом вниз. Схватила висевший на спинке кровати пояс от плаща и связала ей руки. В висевшем на поясе Мэй футляре прозвучал вызов сотового телефона. Она вытащила его и поднесла к уху.

– Слушаю.

– Это я, – послышался быстрый мужской голос, – профессор Чоун. Мне позвонила подруга Ин и сказала, что... – Не договорив, он крикнул: – Сейчас! Извините, ко мне пришли. Я свяжусь с вами позже. А еще лучше приезжайте ко мне, и мы вместе поедem...

– Буду через час. – Мэй, убрав сотовый в футляр, встала.

Медсестра, замычав, дернулась.

– Вот что, – присев у ее головы, сказала Мэй, – сейчас ты все мне расскажешь или я прикончу тебя. У меня убили всех родственников, и поэтому я...

– Я буду кричать, – пробормотала медсестра.

– Хорошо, – спокойно согласилась Мэй, – кричи. Я все расскажу полиции, и, поверь, там тебя заставят говорить. Поэтому просто расскажи мне все, я уйду, и больше мы никогда не увидимся.

– Почему ты не сообщил, что приезжаешь? – поставив на стол фарфоровый чайник, упрекнул профессор Чоун плотного молодого китайца в военной форме.

– Сам не знал, что попаду в Пекин, – ответил тот. – Я вообще-то заскочил на час. За мной приедет машина, мы на учения отправляемся и в Пекин приехали за новой техникой. Я отпросился у своего командира на час. Так что времени у нас осталось сорок восемь минут и ни секундой больше.

– Армия тебя сильно изменила, – разливая чай, заметил профессор. – А когда тебя повысили в звании, – он довольно улыбнулся, – я всем знакомым сообщил, что ты уже капитан.

– Откуда ты знаешь этого Вонг Чу? – спросила Мэй.

– Он друг моего брата, – ответила медсестра. – Они воевали в Афганистане против янки. Там брат и погиб. Вонг Чу приехал ко мне. Ну а потом... – Замолчав, она тяжело вздохнула.

– Но ведь ты знаешь, что он убийца, – сердито проговорила Мэй. – И...

– Он хорошо платит, – перебила ее медсестра. – Отпусти меня, руки занемели. Пожалуйста...

– Видишь? – Мэй показала ей записывающее устройство. – Все, что ты сказала, записано, и я отдам пленку в полицию. Ты помогла им найти тетю Фей и сообщила, что она жива. Ты сказала им про сына тети Фей, и они убили всех! – Не выдержав, она пнула медсестру в бок. Та вскрикнула. – Сейчас я вызову полицию, – пообещала Мэй и направилась к телефону.

– Цунь! – раздался мужской голос. – Ты где? Почему дверь открыта?

– Кто это? – подхватив валявшиеся ножницы и приставив острия к шее медсестры, быстро спросила Мэй.

– Мой муж, – всхлипнула та.

– Цунь! Где ты?

– Здравствуйте, – встретила вошедшего крепкого мужчину Мэй, – я вам сейчас все объясню. Дело в том...

– У нее магнитофон! – закричала Цунь. – Пунк, убей ее!

Мужчина получил удар ногой в пах и осел. В комнату вбежали еще трое. Мэй метнулась к окну и, выбив стекло, выпрыгнула во двор. Трое выхватили пистолеты.

– Отставить! – приказал им Пунк. – Выстрелы услышат, и нам конец. Убейте ее и уходим, – приподнимаясь, кивнул он на Цунь. Та завизжала.

Удар подскочившего парня рукояткой пистолета по переносице оборвал ее крик. Парень, размахнувшись, проломил женщине висок.

– Магнитофон возьми, – промычал, ковыляя к двери, Пунк.

Мэй, сев в машину, запомнила номер стоявшей впереди «тойоты» и нажала на газ. Доехав до поворота, посмотрела в зеркальце заднего вида. Увидела, как к машине, подтаскивая согнувшегося мужчину, подошли двое. Четвертый, сев, открыл дверцу сзади.

«Еду в управление полиции», – решила она.

* * *

– Когда приедешь? – спросил сына профессор.
– Не знаю, – открыв заднюю дверцу военной машины, ответил он. – Я напишу позже. Может, когда учения закончатся, заеду. Береги себя, папа! – крикнул он, уже отъезжая.
– Будь здоров, сын!

– Там была женщина! – сообщил сотрудник полиции. – Приметы уточним на месте. Она ее связала и уехала! – Он сел в машину и хлопнул дверцей.

Три автомобиля рванулись с места.

Мэй, остановившись, посмотрела на часы.

– Меня арестуют, – тяжело вздохнула она. – Магнитофон я оставила возле тела медсестры. Я ничем не докажу свою невиновность.

– Вы хотите сделать заявление? – подошел к ней молодой полицейский.

– Нет, – ответила Мэй, – я уже все, что надо, сделала.

«Поеду к профессору», – подумала она.

– Так, – сказал Вонг, – ждите нас у Пэма. А мы пока навестим кое-кого. – Он отключил телефон.

– Профессора? – уточнила Ми.

– Его. Ин была его любимицей. Значит, ключ у нее. Профессор должен знать, где она. Ин наверняка просила у него помощи. Поехали.

«Если бы я не услышала слов сотрудника полиции, – думала Мэй, – меня бы арестовали. Там мои отпечатки, связывала ее я, да и била тоже. Полиция не поверила бы мне, если бы я рассказала о том, что узнала от медсестры. Пунк, – вспомнила она, – Вонг Чу. И что? Как в каком-то фантастическом боевике. Но это не фильм, а моя жизнь, и назад пути уже нет. Черт возьми, – она остановила машину, – что же мне делать? – Не находя ответа, тяжело вздохнула. – Для начала надо найти Ин. Тетя Фей, точнее, мама... – Она тяжело вздохнула. – Я думала, меня в жизни удивить уже невозможно, но... Надо найти Ин. Профессор сказал, что знает, где она находится.»

* * *

– Извините, – удивленно сказал профессор, – я не знаю вас и не понимаю, что вам нужно. Я сейчас вызову полицию. Мой сын...

– Нас не интересует ваш сын, – улыбнулась Ми. – Мы знаем, что вам известно, где находится ваша бывшая студентка Ин Дун. Она нам нужна. Ей угрожает опасность. Убита ее семья, и мы хотим ее предупредить.

– Ничего не понимаю!

– Вполне вероятно, она прячется, – сказала Ми. – Мы прилагаем все усилия, чтобы найти ее, и просим вас помочь.

– Я не могу вам помочь, – ответил профессор, – так как ничего не знаю об Ин. Она была у меня в последний раз сразу после гибели ее матери.

– Профессор, – недовольно проговорил Вонг, – давайте сразу определимся. Нам нужна Ин. Вы знаете, где она. Нам это известно. Поэтому по-хорошему или по-плохому вы нам скажете, где она находится. Я жду минуту. – Он посмотрел на часы. – Решение принимаете вы.

– Я ничего не знаю, – покачал головой профессор.

– Ну что ж, – сказал Вонг, – разговоры закончены, начинается время боли. – Он кивнул двоим стоявшим у двери молодым китайцам.

Те, шагнув вперед, схватили профессора за руки и завернули их за спину. Рванувшись вперед с неожиданной для его возраста силой, профессор одновременно ударил их пятками по коленям. Освободив руки, перевернулся через плечи-спину и вскочил. Вонг покачал головой:

– Сколько вам лет профессор?

– Помогите! – громко крикнул тот и, схватившись за живот, рухнул на спину.

Вонг, подойдя к упавшему профессору вплотную, выстрелил ему в ухо из пистолета с глушителем. Потом бросил оружие и неторопливо направился к двери. Ми презрительно посмотрела на парней и подняла брошенный Вонгом пистолет. Парни, прихрамывая, пошли к выходу. Она, пропустив их, выстрелила в затылок одному и сразу другому, быстро вышла и села в машину.

– Пистолеты не бросают, – усмехнулась Ми.

– Я к этому привык, – недовольно произнес Вонг. – Оказывается, профессор знаком с приемами санчин-до. Поехали, – кивнул он водителю.

Плотный лысый китаец молча завел машину.

– Наверное, такого давно не было в Китае, – тихо проговорила Ми.

– Здесь всего хватает, – засмеялся Вонг. – Триада жива, а Китай ее родина. Поэтому тут до сих пор происходит такое, что Западу только удивляться приходится. О Китае вообще мало кто знает правду. – Он вздохнул. – Надо искать Ин. А парней ты убила зря. Ведь они не рассчитывали, что профессор окажется таким боевым.

– Не люблю слабых, – рассмеялась Ми.

Мэй осторожно приоткрыла дверь, на мгновение замерла, а потом бросилась назад. Выбегав на улицу, села в автомобиль и рванула с места.

– Да что же это? – прошептала она. – Меня скоро объявят в розыск, как опасного преступника. – Она тяжело вздохнула. – Профессор предупреждал об опасности меня и не думал, что убийцы могут прийти к нему. Почему я ничего не сказала ему о медсестре? Хотя я не думала, что она сумеет так быстро сообщить обо всем убийцам. Так, что же теперь делать? В полицию идти нельзя. Поеду к Хо, – решила она. – Побуду у нее несколько дней. Надо денег взять, у меня осталось немного. – Она пересчитала купюры. – Пятьсот пятьдесят юаней. – Мэй покачала головой и посмотрела на часы. – Еду к Хо.

Цзиньци

– Он не отвечает, – пожала плечами молодая китаянка. – Я поеду в Пекин и все узнаю. Ты останешься здесь. Мама и папа уехали по делам, их не будет еще неделю. Я вернусь завтра вместе с профессором. Тебе ехать нельзя. Молодых девушек проверяют патрули.

Юная официантка всхлипнула.

– Я вернусь завтра с профессором, – сказала ей подруга.

Россия. Москва

- Ну что ж, – сказал Зубов, – я улетаю в десять. Проводите?
- Без разговоров, – кивнул Сапогов. – Я отвезу, у меня тачка есть. Правда, «копейка» и лет ей уже прилично, но ездит.
- Я тебя до аэропорта провожу, – сказал Пестов.
- Слышь, Петька, – посмотрев на него, решил спросить Александр, – а очень плохо без руки?
- Первое время вообще хотел с собой покончить, – ответил тот. – И если бы не Танька, наверное, так и сделал бы. Она же в госпитале со мной возилась и все уверяла, что я для нее самый-самый. В общем, она мне жизнь спасла. Ты же помнишь, каким я был. А сейчас... Да и с сыном как-то не получалось. Но знаешь, все-таки живу. Спасибо тебе за поддержку...
- Да хорош тебе, – остановил его Зубов. – Я самое большое там дня три пробуду и назад. Ты моим, если встретятся, ни слова, а то мать расстроится. Я обещал одному солдату его родным сообщить, что жив он, и узнать, сами-то они как. Молчат уже три месяца. А телефонной связи там нет. Да заодно и Русакова навещу. Может быть, с ним и вернусь. И уж тогда к родителям пойду.
- Надо было сразу пойти, – проговорил Петр. – Ты просто не представляешь, каково матери сына из зоны боевых действий ждать. Она же наверняка с ума сходит.
- Поэтому сразу и не пошел. Она ведь от себя минимум дня три-четыре не отпустит. Когда все сделаю, пойду. Подарков накуплю и заявлюсь.
- Я подъеду к семи, – пообещал Сапогов и ушел.
- Знаете, мил человек, – одобрительно проговорил профессор, – просто великолепно. Вам удалось сохранить в первозданном виде написанное сто пятьдесят лет назад. Я очень доволен.
- Спасибо, Константин Петрович, – сказал смущенный похвалой Антон. – В детстве я жил в Биробиджане, у нас соседи были из Китая, я и учился у них. Ну а потом...
- Постойте, – остановил его профессор, – но древнекитайский и китайский – это большая разница. Древнекитайский язык только письменный и к разговорному отношения не имеет.
- Моим учителем был Озанский, – сказал Антон.
- Тогда больше вопросов не имею. Озанский – величина мирового мастерства. Товарищи коммунисты не дали ему работать в полную силу. Так он и не смог осуществить свои планы. Хорошо еще, что учеников способных оставил, – улыбнулся профессор.
- Позвольте узнать, Константин Петрович, – осторожно спросил Антон, – а зачем вам это?
- Прочитал из чистого любопытства последнюю работу уважаемого Озанского, и меня это заинтересовало. Конечно, поверить в то, что некий живущий отшельником китайский монах нашел эликсир бессмертия, трудно. Но очень хотелось бы увидеть хоть часть его трудов. И знаете, смею думать, что это вполне возможно. Я созвонился со своим коллегой из Китая, милый человек и доброй души. Он обещал мне посодействовать. – Профессор достал бумажник. – Это за работу, – протянул он Антону деньги.
- Пять тысяч? – удивленно посмотрел на него тот.
- Это минимум, мил человек, – добродушно проговорил профессор.
- Спасибо, Константин Петрович, – поблагодарил Гродский.

Курская область. Вишнянка

– Резче удар, – недовольно проговорил сидевший на траве Глебов. – Какого дьявола разгибаешь ногу в конце? Это же не балет. Хотя и там это делают лучше.

Трое парней били ногами висящие на деревьях мешки с песком.

– Стоп! – скомандовал Глебов. – Теперь удар рукой с шагом.левой, правой... – У дома прозвучал автомобильный сигнал. – Сколько раз говорил, – процедил Глебов, – не светитесь в деревне. – Поднявшись, он пошел к дому. Сигнал повторился. – Иду! Какого хрена прикатили? Ведь говорил...

– Но вы такси заказали, – растерянно сказал сидевший за рулем «десятки» крепкий парень.

– Подожди чуток! – Глебов бросился к дому. – Отбой, парни! – крикнул он. – Послезавтра в это же время придете. – Через минуту он выбежал со спортивной сумкой в руках. – Я уехал!

– Можно мы просто удары поотрабатываем? – спросил кто-то из парней.

– Работайте, – подбежав к машине, кивнул Глебов. Сев на заднее сиденье, он вытащил из сумки джинсы и рубашку. – Как забыл? – переодеваясь, пробормотал он.

– Где он? – посмотрев на часы, недовольно проговорил рослый мужчина. – Поезд вот-вот подойдет.

– Вот он, – сказала молодая женщина.

– Простите, забыл, какой сегодня день, – виновато проговорил подбежавший Глебов.

– На кого вы похожи? – покачала головой женщина. – Вы не в монастыре...

– Собираюсь туда, – перебил ее Глебов.

Мужчина протянул ему толстый конверт. И сразу, словно дожидаясь этого, диктор объявил о прибытии электрички на Курск.

– Почему вы не взяли деньги сразу? – поинтересовалась женщина.

– У меня они быстро кончаются, поэтому частями удобнее, – усмехнулся Глебов и, не прощаясь, быстро вошел в вокзал.

– Сколько еще осталось? – спросила она.

– Два раза по полторы тысячи, – ответил мужчина.

– Так, – сев на заднее сиденье «десятки», сказал Глебов, – сейчас в баню, в центральную, потом через час подъедешь и отвезешь меня в Курск.

– Но это стоит... – начал водитель.

– Все нормально! – засмеялся Глебов. – Я знаю, сколько стоит. Через два дня заберешь меня там, где оставишь. Тронулись.

США. Чарлстон

– Привет, сестренка! – Атлетически сложенный блондин ткнулся губами в щеку Элизабет.

– Здравствуй, Генри. Садись и поехали. – Она сделала шаг к машине.

– А ты красиво живешь, сестренка, – усмехнулся он, – «мерседес», личный водитель. А он не доложит твоему?..

– Это мой человек. – Она села на заднее сиденье.

Генри уселся рядом. Водитель, выйдя машины, взял большой армейский рюкзак, положил его в багажник и вернулся на место.

– В чем дело? – спросил Генри. – Ты говорила...

– Мы успеем все обсудить, – остановила она брата.

– Ну как, – спросил Бронкс-старший, – все, что вы хотели, получили и теперь будете работать?

– Все сделаем, – кивнул сын.

– Да, – сказала Джулия.

– Разрешение на полет получено, – сообщил пилот. – Садитесь.

Проводив взглядом входящих в самолет дочь и сына, Бронкс, играя желваками, помахал рукой.

– Я не все рассказал моим деткам. – Он пошел к машине. – Найдете и сдохнете, – процедил Бронкс и набрал номер на сотовом.

– Слушаю, – раздался голос Дзю Мина.

– Приезжай, ты мне нужен.

– Буду через полчаса.

– Вонг и Ми много убивают, – недовольно проговорил один из Посланцев Небес. – Но мы по-прежнему почти ничего не знаем. Я думаю, надо заставить Бронкса отдать нам рукопись и под пытками узнать у него все.

– Это неразумное решение, – возразил старейшина. – Мы не знаем, с кем еще придется столкнуться, прежде чем мы найдем факел, свет которого позволит увидеть ключ. Пусть пока этим занимается Бронкс, а когда все станет ясным, мы вмешаемся. Поисками ключа начала заниматься и триада. Так что нам не время вмешиваться. Ми и Вонг работают на нас, но никто об этом не знает. Мы вмешаемся, когда будет полная ясность. Я думаю, совет Посланцев Небес не станет возражать?

– Нет, – выразил общее мнение один из старцев.

– Постой, – остановил Элизабет Генри, – неужели ты веришь в эти сказки? Вот уж не думал...

– Значит, ты отказываешься работать?

– Разумеется, не стану же я гоняться за героями китайских мультфильмов.

– Ну что же... – Элизабет поднялась. – Вот деньги за дорогу, – кивнула она на чек. – Прощай.

– Подожди, – покачал головой Генри. – И за это ты готова выложить пятьдесят тысяч?

– Сто.

– Сто тысяч?

– Конечно. Плюс расходы на дорогу и все остальное: оружие, обмундирование и так далее.

- Хорошо. Значит, сто тысяч. То есть по двадцать пять на каждого. Ты же говорила...
- Остальные получают по пятнадцать, – перебила его Элизабет. – Ну а если ты решишь поделиться, это уже твое дело.
- Все, согласен. В общем, вот что. Я поеду в Чикаго и наберу там команду. Отправлюсь немедленно. Но мне надо как-то убедить людей.
- Вот чек на десять тысяч, на них купите все необходимое. Через три дня вы должны быть здесь.
- Я еду немедленно. Закажи билет до Чикаго на ближайший рейс.
- Полетишь самолетом Стива.
- Как ты терпишь этого старого борова?
- Надеюсь, он очень скоро умрет, и я останусь при своих интересах.
- Так это можно было сделать давно, – усмехнулся Генри.
- Умереть он должен естественной смертью, – покачала головой Элизабет. – Готовиться я уже начала. В случае его насильственной смерти я лишилась бы всего. Но через полгода я получу все.
- А ты опасна, – помолчав, сказал Генри. – Интересно, в кого? Я убиваю быстро. Правда, и пытаться приходилось, но чтоб вот так, ядом, потихоньку...
- Это мое дело, – Элизабет рассмеялась. – Сейчас я позвоню в аэропорт. – Она взяла телефон.
- Я так и не понял, что это? – Бронкс указал на строку непонятных знаков.
- Я, к сожалению, тоже, – пожал плечами Дзю Мин. – Может, я покажу это...
- Только здесь, – не дал договорить ему Бронкс. – И только тем, чья смерть тебя не огорчит.
- Вот как? Меня может огорчить только сознание, что вот-вот умру я. А на остальных мне плевать.
- Тогда вези. Чем скорее мы это узнаем, тем лучше. И еще вопрос – ключей не может быть два?
- Два? – удивленно посмотрел на него Дзю Мин. – А почему вы спросили?
- Появилась информация еще об одном ключе, поэтому возникли сомнения в том, что этот, – он кивнул на сейф, – и есть ключ, открывающий что-то в свете огня священного факела. И не зря так неожиданно загорелся дом хранильницы. Я был уверен, что все это взаимосвязано. Но тут неожиданно появляется информация о втором ключе. Тогда или мой ключ, – он снова бросил взгляд на сейф, – не настоящий или их два. В рукописи ничего об этом не сказано.
- Мы не прочитали всей рукописи, – напомнил китаец. – Надо прочитать ее всю, а уже потом делать выводы.
- Также правильно, – согласился Бронкс. – Ищи специалистов, которые смогут разгадать...
- Прочитать, – поправил его китаец. – В таких вещах гадать нельзя, иначе можно заплатить жизнью. Все, что укрывают, наверняка спрятано таким образом, что просто так к этому не подойдешь. По крайней мере так прятали у нас в Китае в старину.
- Какого черта ты отдала ему мой самолет?! – гневно спросил ворвавшийся в кабинет жены Стив.
- Во-первых, не твой, – спокойно отозвалась она, – а самолет компании, из которой тебя, кстати, вот-вот выкинут. К тому же я получила разрешение на полет и, разумеется, все оплатила. Я перестаю верить в то, что ты на что-то способен, и решила сама заработать себе на жизнь. Все, что я у тебя беру без твоего разрешения, – улыбнулась она, – я очень скоро верну.
- Сомневаюсь. Я заблокирую свои счета от тебя.

– Как только я пойму, что ты это сделал, с тобой будет разговаривать мой адвокат. Надеюсь, ты не забыл, что у нас есть сын? И поверь, мой милый, ты потеряешь гораздо больше, чем получишь.

– Ну ладно. Только ради всего святого, сообщай мне, с какого из счетов ты снимаешь деньги.

– Да! – громко проговорил в сотовый телефон Генри. – Не веришь? – рассмеялся он. – А это так, лечу в ВИП-классе на самолете. Один. И парочка очень даже привлекательных стюардесс. Скажи что-нибудь моему приятелю. – Он протянул телефон черноволосой смуглой стюардессе.

Россия. Хабаровский край

– Ну и глушь, – проговорил сидевший рядом с водителем «Нивы» Зубов. – Далеко еще пылить-то? Хотя какая, к черту, пыль, – посмотрел он в окно. – Дождь, похоже, вас тут напрочь залил.

– Точно, – кивнул водитель. – Правда, для кого как, а для меня навар. Где асфальта нет, еду я. Из наших извозчиков только у двоих «Нивы». Но один сломался, а другой в больнице сейчас, пассажиры буйные попались. Два ножевых и голову разбили. Правда, вроде поправляется.

– А сам не попадал под таких? – спросил Александр.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – плюнул в раскрытое окно водитель. – Бог, как говорится, миловал. Да и нельзя мне, у меня сын только что родился. Дочери уже пять, а пацаненок неделю назад на свет посмотрел.

– А жена работает?

– Она учительница младших классов, но сейчас в декрете с пацаненком...

– Знаешь, чего я не пойму? Живете, как говорится, в долг перед Богом, а детей...

– Выдюжим, – уверенно сказал водитель. – Вот поворот, еще пара километров и на месте. Тебя как, ждать или...

– От силы минут пятнадцать, – ответил Зубов, – и назад.

– Постой, – удивился плотный плешивый мужчина, – неужели у тебя отец в России? Как это?

– Да вот так, – опустив голову, проговорила по-русски девушка. – Мама познакомилась с ним в России, когда училась. Он был офицером. Потом появилась я. Маму убили, и теперь я хочу найти отца.

– И как же ты его найдешь?

– Не знаю, но постараюсь. Он же учился в училище, в Рязани.

– Имя, фамилию знаешь? – спросил плешивый.

– Нет. Но я найду. Отпустите меня, пожалуйста, – попросила она.

– Вот, блин, дурица! – усмехнулся рыжеволосый здоровяк. – А где ты по-русски так шпрехать научилась?

– Я по-русски только говорю, шпрехать не умею.

Четверо парней и плешивый расхохотались. «Смейтесь, – думала китайка. – Я знаю, как мне найти отца».

– Ну и где ты по-русски говорить научилась? – спросил плешивый.

– Мама учила.

– Ладно, – он кивнул на дверь, – иди. Мы подумаем, чем тебе помочь.

Она, поклонившись и поблагодарив по-русски, вышла.

– Во блин! – покачал головой здоровяк. – На нее позыришь и подумаешь – из наших. Ну там татарка или...

– Надо будет ее куда-нибудь пристроить, – решил плешивый. – Кем-то вроде переводчицы. А то порой придет партия, и вообще ни хрена не волокут. Все только и мурлычут.

– Тетю Пашу отпускать можно? – заглянув в комнату бревенчатого домика, спросил длинноволосый парень.

– Отпусти, – кивнул плешивый. – Когда Буран нарисуеться? – посмотрел он на Монгола.

– Он вроде базарил, что в Хабаровске ждать будет, – ответил тот. – Хотя точно не помню.

– Короче, вот что, – сказал Зубов водителю, – ты кати домой. Я тебе завтра звякну и скажу, во сколько меня забрать. Тут матери Андрея нет, она на работе и придет поздно вечером. А мне как раз она и нужна.

– Ладно, – согласился тот. – Вот номер моего сотового. Звони, я обязательно прикачу. Правда, желательно было бы знать сегодня вечером, во сколько именно. Может, клиент путный попадет, а ему в другую сторону. Но я кого-нибудь из парней все равно пришлю. В общем, звони.

– Счастливо тебе. – Александр пошел во двор большого дома.

– Бабушка скоро придет... – сообщил ему возившийся с трехколесным велосипедом мальчик лет пяти.

– Откуда ты знаешь? Твоя мама сказала, что бабушка придет...

– Вон там окна закрыли, – указал малыш вправо.

Зубов увидел над деревьями крышу.

– А что это? – спросил он.

– Там бабушка работает. Окно закрыли, значит, бабушка придет. Конфеты ей там для меня дают. – Он засмеялся.

– А что там за работа? – спросил Александр, но мальчик снова стал возиться с велосипедом. Протирал его тряпочкой, делал вид, что подтягивает гайки на колесах.

Зубов пошел к дому.

– А что ваша мать там делает? – спросил он длинноволосую женщину.

– Уборщица. Какой-то туристический центр. По крайней мере так говорят. Мама ничего не рассказывает, а когда спрашивают, сердится. Платят ей там пять тысяч. Где еще такие деньги здесь заработаешь? – вздохнула она.

– А ваш муж не работает?

– В тюрьме он, – резко ответила женщина и ушла в дом.

– Лучше бы заплатил водителю, чтобы подождал, – пробормотал Зубов. – Но мне сказали, что Павлина Антоновна придет поздно вечером. – Он увидел идущую по тропинке пожилую черноволосую женщину и пошел ей навстречу. – На кой хрен машину отпустил? – снова недовольно пробормотал он.

– Ты кто есть-то? – Остановившись, женщина внимательно посмотрела на него.

– Я от сына вашего, – ответил Зубов. – Он...

– Живой, значит? – вздохнула она и неожиданно заплакала.

– Да жив он, – быстро сказал Александр. – Просто что-то от вас писем нет, ну а позвониться...

– Он не в больнице? – спросила Павлина Антоновна.

– Да нет. Вы почему ему не пишете?

– Я-то пишу, да, видать, не отправляют мои письма-то. Я уж несколько раз в военкомат собиралась, но, думаю, как скажут, что убитый он... – Она помолчала. – Значит, не отправлялись мои письма, – сердито проговорила она. – Ну я им задам!

– Кому? – спросил он.

– Да тем, кто работу мне дал. – Она махнула рукой. – Тут рядышком, всего метров двести. Там раньше была база туристическая, потом прикрыли ее. А два года назад другие хозяева появились. Через полгода мне работу предложили. Уборщицей. Я сначала с неохотой шла, думала, убирай там грязь после гулянок ихних. Ан нет. Там... – замолчав, она пристально посмотрела на Александра. – Уж больно рассказать все хочется, – вздохнула она, – но опасаясь. Ты дай мне слово твердое, что никому не скажешь, что услышишь.

– Даю, – кивнул Зубов.

Хабаровск

– Нам-то что? – усмехнулся Буран. – Мало ли кто кого ищет. Короче, вот что. Привозите их сюда через пару дней, будут покупатели. Отберите трех баб для торговли на рынках и двоих мужиков посильнее, грузчики нужны. Остальных продадим.

– А что с этой делать будем? – спросил плешивый.

– Насчет нее поговорим с Арсеном, он несколько раз просил подобрать китайку, которая по-русски базарит. У него дела с китаезами, они начнут что-то меж собой чирикать, а он не понимает ни хрена. В общем, перетру с ним сегодня, Арсен бабки неплохие обещал. Дела снова пошли в гору! – подмигнул он плешивому.

Азия, горный массив

Соскользнув по отвесной каменной плоскости вниз, молодой мужчина с криком ударился о торчащий из щели пенек. Застонав, осторожно дотронулся до бока и снова вскрикнул. Со стоном, держась рукой за пенек, сел. Посмотрел вверх. До зарослей добраться по каменной плоскости было невозможно. Он подрагивающими пальцами вытащил фляжку и сделал несколько жадных глотков. И тут же покачал головой, увидев двумя метрами ниже расщелину.

– Винтовка там, – прошептал он по-немецки.

Обвязавшись тонкой, но крепкой веревкой и захлестнув петлю на пеньке, мужчина начал осторожно спускаться к расщелине. Левая нога, которой пытался найти выбоину для упора, соскользнула с каменной стены, и он заскользил вниз. Его тело, перелетев расщелину, ударилось о противоположный край и полетело в пропасть. Веревка несколько секунд внатяг скользила по камню. Потом мгновенно ослабла.

– Соскользнул по каменному склону, – опустив бинокль, произнес узкоглазый молодой мужчина. – Надо идти к горе Дракона, все-таки там есть растительность и камень не такой гладкий.

– Послушай, Тавуша, – вздохнула молодая женщина, – мне кажется, что с тех пор как мы высадились на берег, за нами кто-то неотступно следит. У тебя нет такого ощущения?

– Женщина, – усмехнулся голый по пояс верзила, – я же говорил, чтобы ты предоставила это нам.

– Я ничем не хуже тебя! – огрызнулась она.

– Надо проверить дорогу к горе Дракона. – Тавуша с «винчестером» в руках пошел вверх по зарослям ярко цветущих растений.

– Ты веришь этому узкоглазому? – тихо спросил верзила.

– А ты?

– Я им вообще не доверяю. Они после сорок пятого года, когда мы их атомной бомбой шарахнули, нас ненавидят.

– Тогда зачем ты его взял?

– Он говорил, что знает местность. Благодаря ему мы и живы еще. Никогда бы не подумал, что есть такие дикие страны.

– Стой! – Она схватила его за руку.

– Что? – Вскочив, он кляцнул затвором «винчестера».

– Кажется, Тавуша кричал, – кивнув в ту сторону, куда ушел японец, сказала женщина.

– Тебе показалось. – Подождав несколько секунд, мужчина сел на камень. – Тавуша опытный солдат и... – Вздрыгнув, он завалился вправо. Под лопаткой у него торчала стрела.

Завизжав, женщина бросилась бежать по травянистому склону. Потом, упав на живот, заскользила вниз. Ее шею пробила стрела.

Китай. Пекин

– Как мне здесь не нравится, – проворчала выходящая из машины Джулия.

– Я тоже не в восторге от Китая, – сказал Джордж. – Но зато успокаивает мысль, что все теперь наше, правда, с небольшим условием – мы полгода продолжаем поиски этого чертова зелья для бессмертия. Найдем раньше – станем владельцами компании. Слушай, а если все-таки этот эликсир бессмертия действительно существует? Тогда получается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.